

The background of the cover is a full-page illustration. It depicts a woman with long, wavy, light-colored hair, wearing a vibrant red gown with a blue capelet and a gold brooch at the collar. She stands in a dark, misty forest with gnarled trees. In the background, a large, dark, multi-towered castle is visible under a pale, full moon. The ground is covered in fallen leaves and small, glowing yellow lights. The overall color palette is dominated by blues, reds, and yellows.

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

АКАДЕМИЯ ХАОСА
ИСКУШЕНИЕ
ОГНЁМ

Ольга Алексеевна Ярошинская

Академия хаоса.

Искушение огнем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69337675

SelfPub; 2023

Аннотация

Я получила свою стихию и теперь должна отстоять право управлять ею. Ректор академии стремится помочь, но от его уроков я только сильнее теряю контроль. Хаос за Стеной растет, секта равных, прослышав о новой магичке, шлет угрозы. Я изю всех сил готовлюсь к войне, но защититься от любви куда сложнее.

Содержание

Глава 1. Нет	4
Глава 2. Мастер хаоса	23
Глава 3. Опасные связи	34
Глава 4. Планы и препятствия	52
Глава 5. Аудиенция	66
Глава 6. Ревность	81
Глава 7. Один на один	104
Глава 8. Двое на одного	122
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Ольга Ярошинская

Академия хаоса.

Искушение огнем

Глава 1. Нет

– Как это нет? – опешил Родерик. – У меня огонь, как и у нее – отличный вариант для брака. Я мастер хаоса, Родерик Адалхард, из древнего рода огня. Я ходил за Стену тринадцать раз, а на последней Охоте, без ложной скромности, спас патруль из осады. Я лишил ее девственности, в конце концов. А вы говорите – нет?

– Родерик, дорогой, – миролюбиво произнес император и, захватив плетью, выросшей из рукава халата, флакончик с духами, демонстративно побрызгал в воздух. – Прекрати дымиться и палить мое кресло, воняет.

Опомнившись, Родерик убрал ладони с подлокотников, на которых остались черные подпалины, и сцепил пальцы в замок.

– Прошу прощения, – буркнул он.

– Ничего, – отмахнулся император. – Это становится доброй традицией. То чашечка, то кресло, то девушка... Тебя хлебом не корми – дай что попортить.

– Мне нужен был огонь. У меня было ваше согласие.

– На Миранду Корвену. На Арнеллу Алетт я никаких документов не подписывал.

– Так подпишите! – рявкнул Родерик.

Зрачки в глазах императора, которые с прошлой встречи будто бы стали ярче, сузились до булавочных головок.

– Не смей больше орать, – спокойно сказал он. – И придержи огонь. Я рад, что он вернулся к тебе, но по-прежнему говорю «нет» и не могу ответить иначе. Есть закон: девушка прошла Лабиринт, получила стихию, теперь она имеет право на дальнейшее обучение в академии. Она ведь успевает по всем предметам, не так ли? Причин для запечатывания нет?

– Нет, – быстро отреагировал Родерик. – Никакого запечатывания!

– Вот, – кивнул император. – Я бы рад пойти на уступки. Все же ты наш герой, огненный Родерик, непобедимое оружие империи... Давно надо было тебя женить, чтобы размножить такой славный генофонд.

– Вот и жените, – проворчал он.

– У нее огонь, нестабильная стихия, она должна научиться управлять им как следует. А как она это сделает, если будет нянчиться с детьми или заниматься мужем? Я и так получил волну возмущения после недавнего указа о незапечатывании магичек огня. Да и сам видишь, как все сложно...

Император сделал маленький глоток, вернул чашку на блюдце и облизнулся. Подкрашенные рыжим волосы блестя-

ли, а на впалых щеках появился естественный румянец. Сегодня император выглядел куда лучше, чем в прошлый раз.

– Империя понесла огромные потери за Стеной, – добавил он скорбно. – Я объявил месяц траура. В Лабиринте погибли студенты. Такого не бывало раньше. Ты, конечно, слышал о моратории на запечатывание, однако люди нашли лазейку, и теперь мне пачками приносят доклады о срывах. Как проверить? Был срыв, не был, а все, запечатали, конец... И даже штрафы не спасают. В следующем году хорошо если наберется с десяток студентов. В академию пойдут потомки великих родов, которые еще держатся за свою честь, или совсем отморозки, которым терять нечего. Забавный факт, – император улыбнулся, как будто вспомнив приятное. – Я предложил щедрую помощь семьям студентов, погибших в Лабиринте. Тринадцать человек. Но за вознаграждением не явился никто. Все предпочитают думать, что именно их дитя стало путником.

– Предсказание путника, – вспомнил Родерик. – Явится избранный с огнем. Вы верили, что это я.

– Я и сейчас так думаю, – кивнул император.

– И не хотите отдать мне Арнеллу Алетт? Своему избранному?

– Допустим, ты и так взял Арнеллу, особо меня не спрашивая, – усмехнулся он.

– Я разрушил ее репутацию! Подумайте хотя бы о девушке!

– Родерик, дорогой, – удивился император. – Ты правда считаешь, что ее репутация сильно пострадала? Да ее утраченная девственность заботит одного лишь тебя! За эту неделю я получил больше десятка просьб о заключении брака с огненной магичкой.

– Что? – выдохнул Родерик. – Кто?..

– Да кого там только нет, – взмахнул мягкой ладонью император. – Огненные рода отметились, парочка некромантов, Крис Лекис написал.

– Он ведь анимаг.

– Значит, тоже любит погорячее, – усмехнулся он. – И тоже герой хаоса, с орденами и заслугами. Может, избранный он? Я дам ему в жены магичку огня, и получится – избранный с огнем. Предлагает огромную сумму...

– Я дам больше.

– Не надо, – покачал император головой. – Закон есть закон, а я – его гарант. Пока девушка учится, я не стану ее неволить.

– А если она забеременела?

– Ну, если будет ребенок, – задумался он, – то что же...

Тогда приходи. В конце концов, я же не совсем зверь...

В клетке, что стояла в дальнем углу кабинета, пропахшего чаем и духами, устало зарычал исхудавший тигр, а потом уронил осунувшуюся морду на лапы.

– Обещайте хотя бы, что никому другому...

– Обещаю, – кивнул император. – Даже интересно, что там

за Арнелла Алетт. Эх, будь я моложе... Ну, все. Ступай себе. Учи, сражайся, делай, что должен. А там видно будет.

Поднявшись с кресла и оставив недопитый чай, Родерик опустился на колени, склонив голову, а после ушел. Хотелось треснуть дверью изо всех сил, а лучше – схватить императора за плечи, обтянутые цветастым халатом, и вытрясти из него это разрешение... Родерик аккуратно закрыл за собой дверь и пошел прочь, едва не рыча от бешенства.

Он добрался до Фургарта через портал, а оттуда на воздушном экипаже полетел в академию. Звезды уже зажглись в темном небе, но Родерик высматривал огонек на земле, и его сердце забилося чаще от радостного предвкушения, когда он увидел свет в доме, который возвели совсем недавно. Маги огня всегда проживают отдельно, опасная нестабильная стихия. А магичка огня требует постоянного наблюдения: девушка – это само по себе фактор риска. Вполне понятно, отчего ректор академии приказал возвести жилье для нее поблизости от своего дома. Очень близко – рукой подать.

И в том, что ректор академии решит удостовериться, что ей все понравилось – тоже ничего странного, – думал он, быстро шагая к домику, где приветливо горел огонь. А ей наверняка там понравится, не зря же он добавил круглую сумму из своего кармана на внутреннее обустройство. Одна кровать потянула на две сотни.

В окне мелькнул силуэт. Арнелла еще не спит, но навер-

няка собирается. Может, приняла ванну, накинула тот самый халатик, который он купил для нее в лучшем магазине Фургарта, как и постельное белье и всякие мелочи, которые обычно нравятся женщинам.

Родерик перепрыгнул ступеньки крыльца, постучал, слышались шаги, и дверь перед ним распахнулась.

– Какого хаоса! – выпалил он, попятившись. – Николас Торш! Что вы тут делаете?

– Мастер Адалхард, такое дело, – протянул парень, почесывая волосатую грудь, виднеющуюся в вырезе халата. – Арнелла попросила поменяться. Вроде как, мы оба с огнем, так какая разница, а мне все равно где жить, если честно. Тут прямо круто, хочу сказать, – восхищенно добавил он. – А ванная! А ведь дома за неделю построили! Просто магия! У нас в замке до сих пор ведрами воду носят. Моя комната была на самом верху. Если вдруг воспламенюсь, так чтоб остальные могли выбраться. Каждый день таскал эти ведра. Зато бицепсы теперь...

Он демонстративно напряг руку, и под рукавом халата из мишонского шелка, расписанного цветами, вздулись мышцы.

– Где Арнелла? – бросил Родерик.

– Во втором доме, – кивнул Николас вправо. – Я б, может, и не поменялся, но она с Мирандой пришла, а с той лучше не спорить. Она и сама резкая, и за нее еще Джаф горой. А Джаф однажды и вам чуть не навалил. Простите.

Родерик развернулся и пошел ко второму дому, наскоро возведенному для мага огня. Тоже в непосредственной близости от ректора, но дальше, куда дальше.

– Спасибо за цветы! – выкрикнул ему в спину Николас, и Родерик заскрежетал зубами.

Усилием воли он не ворвался в дом, а заставил себя остановиться и постучать.

Легкие шаги, затянувшаяся пауза, как будто Арнелла сомневалась – стоит ли его пускать, но потом дверь все же открылась.

– Здравствуй, – сказал Родерик и, не дожидаясь приглашения, вошел.

Планировка такая же: гостиная, спальня, ванная комната. Но обстановка куда скромнее: голые кирпичные стены, окна без штор, на полу нет пушистого ковра, и сам пол не паркетный, а из обычных досок. Арнелла стояла на нем босиком, мягкие тапочки, которые он взял в том же магазине, где потратил целое состояние, видимо, тоже достались Николасу.

– Зачем вы пришли? – холодно спросила она. – Уже поздно, во-первых, а во-вторых, я вас не приглашала.

– Ты тоже недавно пришла ко мне без приглашения, – не удержался Родерик. – Однако я был очень тебе рад.

Арнелла тут же вспыхнула румянцем.

– Я сделала то, что должна была, – заявила она. – Теперь нам вовсе необязательно общаться сверх необходимого.

– По твоей логике я тоже сделал то, что должен был. Мы

оба очень хотели спасти Кевина, и нам это удалось. Однако ты злишься на меня. Почему? – спросил Родерик, подходя к ней ближе, и Арнелла попятилась, упершись в стол, при-
скорбно грубый, но очень крепкий на вид. Такой бы выдержал не только книжки...

– Я не злюсь, – соврала она. – Просто не понимаю, чего вы от меня хотите, мастер Адалхард.

– Да ну, – не поверил Родерик, шагнув к ней так близко, что почувствовал тепло ее тела.

К хаосу бы все эти игры и недомолвки. Обнять бы ее, поцеловать, заставить снова выкрикивать его имя. Ее волосы слегка растрепались вокруг лица, на щеке маленькое чернильное пятнышко, платье в цветочек, с круглым вырезом и белым воротничком. Пуговиц не видно. Оно должно легко сниматься. Просто стягивается через голову?

– Я ведь тебе все сказал прямым текстом, – произнес он мягче. – Я хочу тебя, Арнелла. Хочу, чтобы ты стала моей женой, чтобы родила мне детей, чтобы мы жили вместе долго и счастливо.

Она смутилась, отвела взгляд, такая милая с этим белым воротничком, совсем девчонка.

– Однако император отказался выдать мне разрешение на брак, – мрачно добавил Родерик, и Арнелла вскинула на него глаза.

– Что?

– Пока ты учишься в академии, по закону он не может

тебя неволить. А я, разумеется, не хочу тебя запечатывать или исключать.

– Как щедро с вашей стороны, мастер Адалхард! – возмутилась она и, ускользнув от него, отошла подальше. Огонь в камине за ее спиной разгорелся ярче.

– Родерик, – исправил он, поворачиваясь к ней. – Зови меня по имени, когда мы наедине.

– Я тоже все сказала вам прямым текстом, мастер Адалхард, – упрямо ответила Арнелла. – Я хочу учиться и получить возможность самой выбирать свою судьбу, но вы все равно отправляетесь к императору и пытаетесь решить все за меня.

– Так было бы лучше, поверь. Ты сейчас на совершенно особенном положении. Первая магичка огня за сотни лет. Если бы я был твоим мужем, то одно мое имя защитило бы тебя.

– Я не хочу замуж.

– За Кевина хотела!

– Он хотя бы спросил мое мнение!

– И ты радостно сказала да. Арнелла, если ты беременна, то император сделает исключение и даст разрешение на брак. Ты еще не знаешь?

– Нет, – ответила Арнелла, опустив ресницы.

– Когда у тебя должны быть периоды?

– Нет, я не беременна, – пояснила она, еще больше покраснев, и Родерик испытал укол жестокого разочарования.

А впрочем...

– Но если это случится...

– Не случится, – отрезала она.

Родерик огляделся и сел на диванчик, печально узкий, но тоже довольно устойчивый.

– Нам надо поговорить, – сказал он. – Иди сюда, сядь рядом и объясни толком, почему ты злишься. Да, я хочу на тебе жениться. Но разве это оскорбление? Да, я хочу позаботиться о тебе и защитить от сплетен и других мужчин, которые, даже не зная тебя, хотят заполучить жену с огоньком. Это подло с моей стороны, считаешь?

Она испуганно на него посмотрела, и Родерик кивнул.

– На тебя уже больше десятка запросов. Император алчный человек, он может и поддаться искушению, ведь за тебя предлагают очень много денег.

– Он не может продать меня, как какую-то козу! – возмутилась Арнелла и села на диван – в противоположный угол, но все же прогресс.

– Вообще-то может, – ответил Родерик. – Он этим и занимается. Устраивает браки между магами, чтобы потенциал хаоса не исчерпался. Обычно идет навстречу, если, конечно, маги не из противоположных лучей, как вы с Тиберлоном, но может и заставить.

– Как Миранду, – ошарашенно прошептала она.

Родерик потянулся и накрыл ее ладонь своею, но Арнелла выдернула пальцы. Тогда он придвинулся ближе и, развер-

нувшись, оперся на подлокотник, чтобы Арнелла оказалась в кольце его рук, но она вжалась в спинку дивана, обхватила себя руками, и Родерик нехотя отодвинулся. Хватит. И так напугал девушку.

– Почему ты не захотела жить в том доме? – спросил он.

– Я такая же студентка и маг огня, как Николас Торш. Почему мы не могли поменяться?

– Потому что тот дом я обставил специально для тебя. И уж точно не стал бы дарить розы Николасу. Он, конечно, старательный студент, но нравится мне куда меньше, – усмехнулся Родерик. – Арнелла...

– Мастер Адалхард, уйдите, пожалуйста, – попросила она, едва не плача, и Родерик, вздохнув, поднялся.

– Ты всегда можешь прийти ко мне, – сказал он. – С любой проблемой, с любым вопросом и просто так. Я бы очень хотел, чтобы ты пришла ко мне просто так, Арнелла. Мне жаль, что у нас все непросто вышло, в первый раз.

– Вы очень хотели спасти Кевина, – язвительно ответила она и, поднявшись, подошла к двери и открыла ее перед Родериком. – Я поняла.

– Огонь вернулся, когда я вовсе перестал об этом думать, – сказал он. – Когда понял, что просто хочу быть с тобой. Именно с тобой, Арнелла.

Родерик помолчал, не зная, сказать ли, что любит? Попытаюсь поцеловать? Вдруг это испортит все еще больше? Шагнул вперед, и дверь за ним захлопнулась, едва не толк-

нув в спину.

Отсюда его дом тоже был виден, и у входа маячила чья-то фигура. Подойдя ближе, Родерик узнал Тиберлона и сжал пальцы в кулаки, чтобы ненароком не брызнуть огнем.

– Мастер Адалхард, – сказал Кевин, шагнув к нему.

Изменился. Уже не такой восторженный мальчик. В глазах сталь, в осанке уверенность.

– Кевин, – ответил он. – Зачем пришел?

– Посчитал, что нам надо поговорить, – сказал тот. – Вы переспали с моей невестой.

– Она не твоя невеста, – отрезал Родерик.

– Я пока не отзывал прошение о помолвке.

– Император его не подпишет.

– Смотря сколько я заплачу. Тиберлоны – богатый род. Про Арнеллу сейчас болтают всякое, а я дал ей слово, и хоть наши дети не будут магами...

– Кевин, – перебил его Родерик и помолчал, подбирая слова. – Давай начистоту. Ты сейчас на волосок от медленной, жестокой и мучительной смерти. Понимаешь?

В глазах парня мелькнул испуг.

– Я не просто переспал с твоей невестой, – добавил Родерик. – Она теперь моя невеста. И если ты хоть пальцем ее тронешь...

– Мастер Адалхард, я же не за этим пришел, – пробормотал Кевин.

– Так за чем?

– Я думал, может, вы прикажете мне жениться на ней. Тогда я бы... Ведь вы жизнь мне спасли. Вы же это ради нас всех, кто в патруле, на третьем посту...

– Да плевать я на тебя хотел! – рыкнул Родерик. – Проваливай, Кевин! И остальным передай. Если кто-то обидит Арнеллу Алетт, будет иметь дело со мной. Если кто-то скажет о ней плохо, будет иметь дело со мной. Если кто-то хотя бы косо посмотрит на нее, и я об этом узнаю...

– Я понял, мастер Адалхард, – выпалил он, кивая и пятясь. – Простите. Все передам. У вас тут...

Он указал пальцем себе в глаз, еще больше попятился, а потом развернулся и побежал прочь.

Родерик поморгал, прогоняя пламя, застывшее глаза, и, войдя в дом, захлопнул за собой дверь.

Наверное, меня подкосила кровать – такая широкая, что спать на ней самой было бы одиноко. А может, букет алых роз, такой пышный и огромный, что пузатая ваза, казалось, вот-вот треснет. Или же последней каплей стал вид из окна прямо на дом Родерика.

К счастью, Николас не стал долго упираться, и теперь из окон моей спальни виднелась кривая сосна на фоне далеких гор. Кровать была узкой и жесткой, но я отлично выпалась, а в шкафу висела моя форма да несколько платьев, и никаких шелковых халатиков и прочих вещей, которые кричали бы о том, что я «девочка ректора». За последнюю неделю я услы-

шала это прозвище десятки, если не сотни раз. А Миранда каждый день спрашивала, не собираюсь ли я сорваться.

Я не собиралась. Но и до душевного спокойствия мне было далеко.

Иногда мне казалось, что я не права, и лучшим выходом будет замужество, как и подсказывала Миранда. Но стоило представить, как я покорно киваю и иду под венец с Родериком, как все во мне возмущенно вспыхивало от гнева.

Я не хотела. Так. И еще дети, о которых он говорил как о само собой разумеющемся. Я не готова была стать матерью, это пугало меня. И когда поняла, что не беременна, то испытала одно лишь облегчение.

– Из меня бы получилась отвратительная мать, – сказала я Миранде.

– Я так не думаю, – ответила она. – Но нам и правда рано. Себя бы воспитать сначала.

– Миранда Корвена, – комендант выдала ей пилюлю, которую подруга проглотила, не скривившись, и запила стаканом воды. – Поздравляю, теперь ты на год забудешь о женских периодах и опасности залететь.

– Прекрасно, – сказала она.

– Арнелла Алетт, – произнесла комендант и стрельнула в меня любопытным взглядом. – Уверена, что тебе это нужно? Прислушайся к доброму совету: лучший способ привязать к себе мужчину, особенно если он того не хочет, это...

Я забрала у нее пилюлю и выпила воду одним махом.

Он того не хочет? Видимо, не одна она так думает. Эту неделю я почти не видела Родерика, который постоянно молчался от академии к Стене, но все же нашел время, чтобы съездить к императору за разрешением на брак, согласия на который я не давала. Значит, хочет быть со мной? Или просто чувствует себя обязанным сделать это? Но еще Родерик обставил дом для меня, и там было очень мило. И те слова вчера: он вернул огонь, потому что просто хотел быть со мной...

Я совсем запуталась. Наверное, мне просто надо время, чтобы разобраться, а потом уже принимать какие-то решения.

– О чем задумалась? – спросила Миранда, пока мы шли к академии.

– Родерик приходил, – вздохнула я. – Он ездил к императору за разрешением на брак, но тот не подписал его. Пока я учусь в академии, он не может меня заставить.

– Это неправда, – сказала она. – Император обладает абсолютной властью и может заставить кого угодно. Меня вот никто не спрашивал, хочу ли я замуж за Родерика.

– Меня, знаешь ли, тоже. Вернее, я сказала «нет», а он все равно поехал за этой бумажкой. Такое чувство, что он моя вторая мама. Те же приемчики.

– Она придет сегодня?

– Наверняка.

Это был еще один животрепещущий вопрос. Мама ата-

ковала меня с упорством дятла, долбящего дерево. Мастер Адалхард предложил обращаться к нему со всеми вопросами. Может, попросить его запретить моей маме появляться на территории академии?

– А, точно, вот и она, – кивнула Миранда, щурясь. – Нарядная какая сегодня.

– Арнелла, солнышко мое! – мама шла ко мне, раскинув руки для объятий.

Каждый раз вот так, как будто ничего не случилось. На ней было желтое платье, расшитое красным кружевом, в золотистых кудрях появились крашенные рыжие прядки.

Я увернулась от объятий, но мама вцепилась в мою руку и пошла рядом.

– Волнуешься? – заговорщицким шепотом спросила она. – Сегодня важный день! От того, какой у вас уровень магии, зависит дальнейшая программа обучения.

– А еще стипендия, – ответила я. – Ты поэтому приехала? Боишься, что я перестану давать тебе деньги?

– Арнелла! Что ты такое говоришь? – возмутилась мама. – Я бы не стала оскорблять тебя такими мыслями! Ты хорошая девочка и, конечно же, позаботишься о своей матери. Я уверена, что у тебя очень высокий уровень. Может быть, ты даже мастер хаоса? О, это было бы...

– Очень много денег? – продолжила я. – Мама, я уже столько раз просила тебя не приезжать...

– Солнышко мое, у тебя были каникулы, но теперь впере-

ди учеба, и я не буду мешать.

Я с облегчением выдохнула.

– Тем более у меня появились и свои дела, – заговорщицким тоном добавила она.

– Помирилась с Энцо?

Мама небрежно отмахнулась. На ее руке больше не было кольца с блестящим камнем, хотя вряд ли она вернула его несостоявшемуся жениху.

– Энцо – это отец Эммета? – уточнила Миранда.

– Да.

– Энцо – прошлый день, – усмехнулась мама многозначительно. – Арнелла, угадай, куда я еду?

– Возвращаешься в наш дом на юге? – с надеждой спросила я.

Мама рассмеялась и покачала головой, так что ее локоны рассыпались по плечам. Отчего-то рыжие прядки в них меня настораживали. И это яркое, точно всполохи огня, платье...

– Я получила приглашение от самого императора! – восторженно пропищала мама и остановилась, дожидаясь нашей реакции.

– Студенты, не задерживайтесь, – потребовала Марлиза, появившаяся на ступеньках академии. – Уже все готово.

– Мама, – я развернулась к ней. – Пожалуйста, не лезь в мою жизнь. Пожалуйста, не делай ничего такого, за что я буду тебя ненавидеть.

– Ты не можешь ненавидеть собственную мать, – возрази-

ла она.

– Я бы поспорила, – протянула Миранда.

– Давай поговорим, – согласилась я. – После определения уровня магии.

– Что император вообще хочет от вас? – нахмурилась Миранда.

– Я – мать огня, – пожала она плечиками и расправила кружева на декольте. – Естественно, что он заинтересовался... Так что, солнышко, сама понимаешь: Энцо больше не мой уровень...

– Подожди меня здесь, – сказала я, шагнув на ступеньку.

Мама помахала мне ручкой, затянутой в кружевную перчатку, и я пошла в академию, полная самых дурных предчувствий.

– Да ладно, – попыталась успокоить меня Миранда. – Если император отказал самому Адалхарду... Вот и он, кстати.

Я быстро обернулась и увидела Родерика, который шел к академии от парка. Мама, заметив мой взгляд, посмотрела в том же направлении, подобрала юбки и решительно пошла навстречу ректору.

– О да, – протянула Миранда. – Вот я ему сейчас не завидую... Давай посмотрим.

– Девушки! – гневно поторопила нас Марлиза. – Не заставляйте себя ждать.

Я еще раз обернулась, уже у самого входа.

Мама стояла на цыпочках и что-то гневно шипела пря-

мо Родерику в лицо, тыча пальцем ему в грудь. Он казался мрачным, но невозмутимо спокойным, а потом вдруг глянул на меня и улыбнулся.

Засмутившись неизвестно чего, я быстро пошла за Мирандой и закрыла за собой дверь.

– Все в сборе, – Марлиза быстро пересчитала нас по головам, как баранов. – Все шестеро здесь, мастер Изергаст.

– Прекрасно, – одобрил некромант, весь в черном и слегка подсвеченный зеленоватым сиянием. – Итак, зародыши магов, сейчас мы узнаем, на что вы способны.

Глава 2. Мастер хаоса

Повинуясь короткому движению ладони мастера Изергаста, все узкие окна закрылись ставнями, отсекавшими дневной свет, и в академии стало непривычно темно, хотя двойная спираль горящих свечей все так же вилась к самому потолку. Тут собрались почти все преподаватели, студенты старших курсов, среди которых я заметила стриженую макушку Эммета, и, конечно, мы, зародыши магов, прошедшие Лабиринт и получившие свою стихию.

Всего шесть человек, точно шесть лучей звезды: мы с Мирандой, Джаф, Николас, Эрт и Фирьен. Мы непроизвольно держались ближе друг к другу, и мне отчего-то было страшно.

– Не бойтесь, – успокоил Изергаст. – Это не больно.

– Про Лабиринт тоже говорили, мол, стерильный хаос, – напомнил Николас, чем заслужил неодобрительный взгляд некроманта.

Послышалось какое-то тарыхтение, и студенты-анимаги под присмотром профессора Крекина вкатили странную установку в виде большой гексаграммы. Выполненная из дерева, она была обита металлом, на котором виднелась мелкая чеканка. На лучах болтались кожаные ремешки, которые очень мне не понравились. Это кого там будут привязывать? Нас?

– Вот бы изучить внимательнее, что там за значки, – про-
бормотала Миранда, явно думая о другом.

– Кто самый смелый? – спросил Изергаст, и Миранда сде-
лала шаг, однако Джаф оттеснил ее плечом и вышел первым.

– Давай я, – тихо сказал он, обернувшись. – Мало ли как
эта штуkenция работает.

– Определитель, или, как ты выразился, штуkenция, из-
мерит уровень магии в твоём долговязом теле, – сообщил
Изергаст. – Забирайся.

Гексаграмму со скрежетом перевели в горизонтальное по-
ложение, Джаф улегся на нее, устроив руки и ноги по лучам
звезды. Профессор Крекин закрепил запястья и щиколотки
ремнями, перехватил еще одним шею.

– Точно не больно? – спросил Джаф.

Мастер Изергаст задумчиво постучал себя пальцем по гу-
бам.

– В этой жизни все относительно, зародыш мага. Поста-
райся расслабиться и глубоко дышать.

– А почему нельзя проверить уровень лучом истины? –
поинтересовалась Миранда.

– Хороший вопрос, Миранда Корвена, – похвалил ее
Изергаст и задумался. – А правда, почему?

– Потому что луча истины нет, – снисходительно пояс-
нила Марлиза, поправляя свои бусики. – Это артефакт из
сказок. А если бы он даже и существовал, то никто не стал
бы тратить его силу на первокурсников. Ему бы задавали са-

мые важные вопросы: о мироустройстве, о сути бытия, о вечном...

– Все поняла? – спросил Изергаст серьезным тоном.

– А почему вы обращаетесь к Миранде по имени, а остальных называете оскорбительными зародышами? – встрял Эрт. – Меня зовут...

– Мне совершенно неважно, как тебя зовут, – перебил его мастер Изергаст. – Давай, Крекин, запускай шарманку.

Профессор Крекин угрюмо закатал рукава и нажал на рычаг. Поначалу ничего не происходило, но потом артефакт пришел в движение: гексаграмма плавно сдвинулась и поехала вокруг своей оси.

– Карусель? – пробормотал Джаф. – Я катался как-то...

Гексаграмма задрожала и слегка накренилась, так что теперь Джафа крутило по диагонали и все быстрее.

– Джаф, ты как? – выкрикнула Миранда.

– Мастер Изергаст! – выкрикнул тот. – Так и должно быть?

Гексаграмма теперь крутилась быстро, как колесо телеги, мчащейся с горы, и так же грохотала. Покрасневшее лицо Джафа быстро мелькало, я едва могла разглядеть сжатые губы.

Скрипнула дверь, Родерик подбежал к артефакту и опустил рычаг. Гексаграмма постепенно замедлила ход, вернулась в горизонтальное положение, Родерик освободил правую руку Джафа, и тот быстро отстегнул ошейник, сел и зажал ладонью рот.

– Дыши носом, – посоветовал Родерик.

К ним подошел Рурк, положил лапищу между лопаток Джафа, и тот благодарно кивнул, а к его лицу постепенно вернулся нормальный цвет. Угрюмо посмотрев из-под темных бровей на мастера Изергаста, спросил:

– Что там? Или еще надо покататься?

– Вставай, – приказал тот.

Джаф, пошатываясь, сполз с гексаграммы, и Родерик подхватил его под руку.

Тем временем знаки на металлической окантовке артефакта засияли золотом, сперва один луч, второй, а потом он весь зажегся словно люстра с тысячей свечей, и в темном зале стало светло, как в летний день.

– Мастер хаоса! – громко объявил Родерик. – Поздравляю, у вас уровень мастера, Джафри Хогер!

Рурк осклабился и хлопнул Джафа по плечу. Марлиза радостно зааплодировала, и мы подхватили.

– Джаф лучший! – выкрикнула девчонка старшекурсница, кто-то из парней засвистел.

Джаф смущенно улыбнулся, вернулся к нам, пожал руку Николасу, Фирьену и кивнул Эрту. Та девушка все не спускала с Джафа восхищенного взгляда, но Миранда, кажется, предпочитала этого не замечать.

– Теперь ты, зародыш мага, – указал Изергаст на Эрта.

– Я сегодня плотно позавтракал, – пробормотал он, неуверенно шагнув вперед.

– Значит, вскоре мы узнаем, чем именно, – вздохнул некромант.

– Мастер Изергаст, но ведь уровень и так интуитивно понятен, – тянул время Эрт. – Джаф и до Лабиринта мог обочиваться в зверя. Ясно, что он получился мастером. Я обо звезд не хватал, но боевые приемы получались хорошо. Через Лабиринт прошел и пару тварей завалил...

– Забирайся уже, – поторопил его некромант.

– Значит, у меня где-то второй уровень? – спросил Эрт.

– Вряд ли дотянешь, – сказал мастер Изергаст. – После Лабиринта хаос собирается в энергетические потоки, концентрируется. Это позволяет управлять им более прицельно, но в каком-то смысле делает уже.

Застегнув ремни, он кивнул Крекину, и тот опустил рычаг. Эрт зажмурился и прикусил губы.

Гексаграмма вздрогнула, медленно поехала вокруг оси.

– Поздравляю, – прошептала я Джафу.

– Спасибо, – улыбнулся он. – А ты, Миранда, не поздравьшь меня? Я – мастер хаоса, представляешь?

– Я очень за тебя рада, – сказала она. – Но Эрт прав, это было сразу понятно.

– Давай потом сходим куда-нибудь, – предложил он. – Отпразднуем. Поговорим...

– Я не могу пока, Джаф, – ответила Миранда, пристально глядя на Изергаста. – Мне надо кое-что выяснить.

– Может, перестанешь говорить загадками и скажешь пря-

мо? – потребовал Джаф. – В чем дело? Я думал, ты любишь меня. Ты обещала, что мы будем вместе после Лабиринта. И вот, ректора между нами нет, мы получили свои стихии...

– Противоположные лучи.

– Да мне плевать, – выпалил он громче, так что на них стали коситься. – Если однажды у нас будут дети без хаоса, тем лучше для них. Или это важно для тебя? Хочешь сделать выгодную партию? Я – мастер хаоса! Передо мной теперь открыты все дороги и все двери! Я могу выбрать любую девушку!

– Пока что никакой ты не мастер, – осадил его Миранда. – У тебя большой потенциал, которым еще надо научиться управлять. И если тебе нужна любая – иди, выбирай.

Джаф шумно выдохнул и отошел к старшим студентам. Эммет пожал ему руку, а та девушка, что радостно кричала, обняла Джафа и что-то прошептала ему на ухо. Кажется, это она была на маскараде в маске лисички.

– Почему? – спросила я Миранду.

– Я не подхожу ему, – ответила она спокойно, но ее глаза предательски блестели. – Я некромантка, связанная с другим навечно. Я уже один раз натравила Джафа на ректора. Предлагаешь сцепить его с Изергастом? Джафу будет лучше без меня. Вон он уже утешился.

Я глянула в сторону. Джаф приобнял ту девушку за талию, но потом бросил быстрый взгляд через плечо, словно чтобы убедиться, что Миранда видит.

– Он хочет, чтобы ты приревновала.

– Третий уровень! – объявил Родерик, когда гексаграмма остановилась и засияла – совсем не так ярко, как после Джафа.

– Ну вот, – пробормотал Эрт чуть разочаровано.

– Можем попробовать раскачать, – задумчиво предложил мастер Изергаст. – Посмотрю еще на тебя. Пока что свободен. Ну, кто следующий? Может быть, ты, Миранда Корвена?

Она кивнула и вышла вперед. Крекин подошел к лучам, но Изергаст отогнал его прочь.

– Хотелось бы, конечно, не очень быстро, – попросила Миранда, забираясь на гексаграмму.

– Нравится помедленней? – спросил Изергаст, закрепляя ремни. – Раздвинь-ка ноги.

Обхватив ее щиколотку, передвинул правее. Задумавшись, провел пальцами по ноге до колена.

– Вы меня нагло лапаете, или это часть ритуала? – поинтересовалась Миранда.

– Скорее неожиданный эффект, – пробормотал он, приступая к ремешкам на запястьях. – Ты приятна наощупь, Миранда Корвена.

– Спасибо за изысканный комплимент, мастер Изергаст. Не затягивайте ошейник слишком туго.

– Я как раз решаю этот вопрос, – пробормотал он.

– Какой?

– О длине поводка.

Миранда озадаченно нахмурилась и, кажется, даже не заметила, что артефакт пришел в движение. На этот раз гексаграмма крутилась плавно и медленно и почти не поднималась в вертикальное положение. Я невольно глянула на свою юбку. Если она задерется и накроет меня с головой, я сгорю со стыда. Может, даже в прямом смысле.

Артефакт остановился, и мастер Изергаст расстегнул ремни и подал руку, помогая Миранде спуститься.

– Третий уровень, – объявил он, когда гексаграмма засветилась.

– Точно? – не поверила она. – Может, это после Эрта не сбилось?

– Студентка Корвена, – произнесла Марлиза. – Вы ставите под сомнение результат, полученный с помощью древнего артефакта?

– Почему нет? – пожала Миранда плечами. – Если он древний, то мог и поломаться. Вон как скрипит. Что вы там говорили Эрту насчет раскачать? – требовательно спросила она, повернувшись к Изергасту.

Тот пристально посмотрел на нее изумрудным взглядом и кивнул.

– Потом расскажу. Если захочешь, можем попробовать. Но третий уровень – это очень неплохо для некромантки. У нас совершенно особая сила. К тому же с третьим уровнем ты не обязана ходить в патруль.

Миранда отмахнулась от поздравлений и, хмурясь, покусала губы.

– Третий уровень, – раздосадовано пробормотала она, когда я пожала ее пальцы. – А Джаф мастер. Теперь зазнается.

Джаф так и стоял с той девчонкой, которая беззастенчиво липла к нему, едва не вешаясь на шею, но то и дело поглядывал на Миранду, будто уже жалея о том, что отошел. Мастер хаоса Джафри Хогер. А ведь теперь перед парнем из глубинки действительно открывается блестящее будущее. Если он, конечно, справится с огромной силой, данной ему при рождении, и не погибнет за Стеной.

Следующим пошел Николас, и гексаграмма крутилась так быстро, что мы уже решили, он будет мастером, однако объявили первый уровень. Николас выглядел донельзя гордым собой и покраснел как девчонка, когда Родерик пожал ему руку.

Меня разрывало от противоречивых желаний. С одной стороны, хотелось уровень поменьше – с таких и спроса нет: зажигала бы уличные фонари, запускала салюты. А с другой, тщеславие, о котором я и не подозревала, заставляло меня желать большего.

– Пятый уровень.

Фирьен беззаботно улыбнулся, отходя от артефакта, а потом вдруг по залу пронесся легкий вихрь, и я, ахнув, едва успела прижать юбку руками.

– Фирьен Шино! – взвизгнула Марлиза, опуская задрав-

шиеся оборки. – Вы будете наказаны!

– Везет, – тихо пробасил Хруш, который стоял с остальными старшекурсниками.

– Арнелла Алетт, – позвал Изергаст. – Твоя очередь.

Он явно хотел добавить что-то еще, но Родерик пристально посмотрел на некроманта, и тот молча взмахнул ладонью, приглашая меня на артефакт.

Я забралась на него сама, проигнорировав руку ректора. Улеглась, придерживая юбку, раздвинула ноги и, подоткнув ткань под бедра, раскинула руки. Закрыв глаза, выдохнула, но мое сердце все равно билось быстрее.

– Надеюсь, у тебя уровень пониже, – прошептал Родерик, а его пальцы коснулись моей шеи, застегивая ремешок.

От удивления я распахнула глаза, посмотрела на него. Бледный и будто сердитый – это после разговора с моей мамой? Чует мое сердце, ему досталось. Она, конечно, узнала о том, что произошло, но назначила меня невинной заблудшей овечкой, а его – хищным волком. И даже мои попытки объяснить, что овечка сама пришла в волчье логово, ее не убедили.

Но почему Родерик желает мне уровень пониже? Зачем, интересно? С магичкой высокого уровня сложнее поладить? Ее не так просто запереть дома с детьми?

Он застегнул крепления на запястьях и щиколотках, позади скрипнул рычаг, и артефакт плавно сдвинулся с места. Я все же поймала взгляд Родерика и вдруг поняла, что он

волнуется не меньше меня: брови нахмурены, губы сжаты в линию.

От вращения закружилась голова, перед глазами мелькала огненная спираль, уходящая к потолку академии, а потом она слилась в одну сплошную дорогу огня. Магия сжалась в солнечном сплетении плотным комком, меня крутило то вверх, то вниз, и я совсем потеряла координацию, а потом огонь растекся по телу сплошной волной, так что кончики пальцев закололо от искр.

Постепенно движение замедлилось, артефакт остановился. Наверное, уровень и правда невысокий, все закончилось быстро. Ремни расстегнули, и я с благодарностью оперлась на руку Изергаста, сползая с гексаграммы. Зеленые глаза некроманта плавали передо мной, троясь.

– Второй уровень, – объявил он. – Поздравляю, Арнелла Алетт.

– Хаос меня раздери, – тихо выругался Родерик. – Второй уровень – это патруль, – добавил он, посмотрев на меня.

Глава 3. Опасные связи

Мама меня не дождалась. От уровня магии зависел размер стипендии, и если это было не достаточным поводом, чтобы задержаться, значит, она очень хотела избежать разговора.

– Как думаешь, ей не удастся продать меня какому-нибудь богатею? – вздохнула я, вытягиваясь на траве и глядя на медленно плывущее облако, похожее на гигантскую птицу.

От занятий нас пока освободили. Траур по погибшим студентам был похож на тягостный сон больного, вот только проснуться не получалось. Академии еще предстояло научиться жить с этой страшной потерей, как о'Хасу без правой руки. Вокруг портала уже построили храм путников, и внутри висели портреты всех тринадцати студентов. Я наконец узнала, кто такой Мартин – невысокий парень со смешливыми глазами. Кажется, он любил сидеть у окна.

А теперь мы с Мирандой валялись на вершине зеленого холма по другую сторону портала, и здесь не было ни академии, ни ректора, никого. Только ветер, запахи цветов, шум невысокого водопада и старая дорога.

– Я думаю, что если император не отдал тебя Адалхарду, то и никому не отдаст, – задумчиво ответила Миранда, прикусывая травинку. – Ты маг. Второго уровня. Будущий патрульный. Если он обяжет тебя выйти замуж, то ему придется менять законы.

– Миранда, – я замаялась перед тем, как спросить. – Почему тебя так расстроил твой третий уровень? Зачем тебе его раскачивать? Тем более ты даже не знаешь, как это делается. Так хочешь в патруль?

– А что ты почувствовала, когда узнала, что у тебя второй уровень? – пытливо спросила она, поворачиваясь на живот. Черные с оттенком грозовой тучи глаза уставились на меня.

– Я пока не поняла, – ответила я. – Наверное, поначалу мне было радостно, а теперь страшно.

Миранда снова повернулась на спину. Солнце выглянуло из-за облака, окатив нас теплом, и подруга прикрыла глаза рукой.

– Когда я умерла, – сказала она, – там, в Лабиринте, то знаешь, что изменилось?

– Что?

– Ничего. Меня не стало, но ничего в мире не изменилось. Это было больно – осознать, насколько я мелкий элемент нашего мира. Пылинка.

– Зачем ты так говоришь? – возмутилась я, приподнявшись на локтях. – Мне бы очень тебя не хватало. И Джафу...

– Возможно, вы бы погоревали какое-то время, – кивнула Миранда, отбрасывая пожеванную травинку в сторону. – Но в целом, ничего бы не изменилось. Я не хочу так. Я хочу значить что-то. Быть кем-то. Делать важные вещи. Стать лучше и значительнее. Чтобы, когда я опять умру, что-то осталось. Понимаешь?

– Наверное, – ответила я.

– Поэтому, если у меня будет возможность увеличить уровень магии, я сделаю это, – добавила Миранда. – Жизнь так скоротечна. Теперь я вижу это каждый день. Вон там в траве лежит мертвая птица, прямо под нами в земле – кости какого-то животного.

Я вскочила и отряхнула юбку, но Миранда не шелохнулась, лишь насмешливо улыбнулась, посмотрев на меня.

– Ты тоже умираешь, Арнелла.

– Я?

– Каждый день ты все ближе к смерти, – ответила она. – Конечно, она наступит не скоро...

– Да ну тебя, – рассердилась я и пошла по старой дороге, поросшей мхом.

Каменные плиты растрескались от старости и солнца, и идти по ним оказалось неудобно. Мои ступни то попадали в щель между камнями, то скользили по мху, но я добралась до следующего поворота, чтобы увидеть очередной безлюдный холм.

Айрис не было. Я лелеяла надежду, что однажды снова увижу ее и получу какую-нибудь подсказку. Но пока что приходилось действовать самой и верить, что я не наделаю ошибок. Миранда лежала все там же и лишь лениво взмахнула рукой, когда я вернулась.

– И как тебе лежать на костях неизвестного животного? – спросила я.

– Просто прекрасно, – ответила она. – Думаю, это олень.

– Что теперь? Пойдешь к Изергасту за советом?

– Нет, – ответила Миранда и прикусила очередную травинку. – Я пойду к нему со списком требований.

– Мастер равновесия? – прочитал Родерик на двери кабинета.

– Ничего лучше не придумал, – вздохнул Моррен. – Ты все подписал?

– Да, – ответил он, протягивая папку.

– Значит, теперь я могу пригласить на консультацию любого мага, который покажется мне неустойчивым, – пробормотал Моррен, листая бумаги. – И он не имеет права отказаться. Прекрасно.

– Поздравляю с новой должностью, мастер равновесия.

– Благодарю, – чинно ответил Моррен и, открыв дверь кабинета, жестом пригласил войти.

– Давай потом, – покачал головой Родерик. – Уверен, ты обставил все по высшему разряду, как и всегда, не пожалев на себя средств. Но сейчас надо составить план занятий. Неплохо уровни распределились, правда? Джаф – мастер, артефакт едва не развалился, Николас – первый – тоже очень хорошо. Буду растить себе смену.

– Ты не понял, – терпеливо сказал Моррен. – Я приглашаю тебя на консультацию, Родерик Адалхард, и ты не имеешь права отказаться.

– Издеваешься?

– Немного. Но в целом я очень серьезен. Твое моральное состояние давно вызывает у меня опасения. Ты лишился магии, потом вновь ее получил, ты влюбился, но девушка тебя отвергла. Любовница превратилась в тварь хаоса, и твой друг убил ее у тебя на глазах. Что еще? Ты – ректор академии, которая впервые за свою историю лишилась двух третьей потока первокурсников.

– Я в порядке, – раздраженно ответил Родерик.

Моррен цыкнул зубом и слегка подтолкнул Родерика в спину, заставляя войти.

– Смотри, какая уютная доброжелательная атмосфера, – похвастался он. – Удобное кресло, приглушенный свет.

В кабинете и правда было хорошо: журчал маленький фонтанчик, потрескивал огонь в камине. Набрав в стакан воды, Моррен заботливо полил растение в горшке, стоящее в углу.

– Череп явно лишний, – заметил Родерик, все же садясь и откидываясь на спинку кресла.

– Он меня успокаивает, – признался Моррен, садясь напротив и кладя руку на белую черепушку. – Итак, Родерик...

– Итак, Моррен. Что ты хочешь услышать? Да, у меня был непростой период, но я с надеждой смотрю в будущее.

Некромант задумчиво побарабанил пальцами по черепу.

– Какие-нибудь признаки приближающегося срыва? Раздражительность? Перепады настроения? Плохой аппетит?

Плаксивость?

– Я прекрасно сплю, хорошо и полноценно питаюсь и не пропускаю тренировки. Но ты меня бесишь сейчас, это факт.

– У твоей будущей жены второй уровень, – сказал Моррен.

– Моя будущая жена, – улыбнулся Родерик. – Мне стало гораздо лучше от этих слов.

– Что будешь делать?

– Император сказал, если Арнелла окажется беременной, то он рассмотрит мое прошение о браке повторно.

– Но она не беременна?

– Пока что.

Моррен покивал, сцепил пальцы в замок.

– После первого курса всем девушкам дают противозачаточное. Тебе надо поторопиться.

– План очевиден, – согласился Родерик, покачиваясь в кресле. – А что ты думаешь делать со своими трехуровневыми некромантами? Просто сладкая парочка. Будешь тянуть до второго?

– Не знаю, – ответил Моррен. – Сегодня произошло кое-что странное. Я пытаюсь проанализировать это, и вроде бы все ясно, но настолько невероятно...

– Что случилось? – нахмурился Родерик, выпрямляясь в кресле.

– Понимаешь, Рик, – Моррен откинулся на спинку и поднял глаза к потолку. – Раскачать уровень до второго – оче-

видное решение. Тем более у нас, некромантов, это реально. Сам знаешь, я не сразу был мастером. Но отчего-то мне не хочется делать это с Мирандой. Я пытаюсь понять – почему. Да, она девушка, но выглядит вполне крепкой. Она хорошо выглядит, правда? Высокая, стройная, длинные ноги, тонкие щиколотки... Так вот, я не могу поверить, но, кажется, мне ее жалко!

У Моррена было такое изумленное лицо, что Родерик рассмеялся.

– Ничего смешного, – сердито добавил некромант. – Это, видимо, последствия ритуала. Ты все сделал правильно?

– Раз ты здесь, значит – да. Ты полагаешь, тебе ее жалко из-за связи? Но, Моррен, себя ты никогда не жалел.

Некромант вздохнул, провел пальцами по белым волосам и спросил:

– Ты ведь не спал с ней?

– Нет. А почему ты спрашиваешь?

– Праздное любопытство.

– Уверен?

– Более чем, – фыркнул Моррен. – А что у нее с анимагом? Раздался стук, дверь приоткрылась.

– Мастер Изергаст, я бы хотела с вами поговорить.

Миранда заглянула в кабинет, с любопытством окинула взглядом обстановку.

– Вот сам и узнай, – сказал Родерик, поднимаясь. – Садитесь, Миранда Корвена, мы с мастером Изергастом уже за-

кончили. Это была весьма познавательная беседа.

– Иди уже, – бросил Моррен и, нахмурившись, посмотрел на девушку, что опустилась в кресло. – Итак, Миранда Корвена, чем обязан?

– Жизнью обязан, – сказала она. – И у меня есть вопросы.

– Ты, кажется, забываешься, – холодно заметил Моррен.

– Именно за этим студенты и приходят в академию – спрашивать и учиться, – кивнула Миранда, закидывая ногу на ногу. – Прямая же обязанность преподавателей – щедро делиться знаниями.

– Уела, – усмехнулся он. – И?

– Последствия ритуала оживления?

– Весьма животрепещущий вопрос, – протянул он. – Скажи-ка, Миранда Корвена, что ты ко мне испытываешь?

Она нахмурилась, окинула его взглядом.

– Ничего особенного.

– Может быть, восхищение, трепет? – подсказал он.

– Точно нет. Хотя вы мастер хаоса, так что я признаю вашу силу.

– Ты боишься меня? Тебе хочется упасть передо мной на колени, подчиняясь и веряя мне свою жизнь?

Миранда искренне рассмеялась, откинувшись на спинку кресла.

– Нет? – все же уточнил Моррен и вкрадчиво спросил: – Тебе хочется коснуться меня?

– Возможно, – согласилась она. – У вас шикарные волосы,

мастер Изергаст. В детстве у меня была кобыла с белой гривой, я любила заплетать ей косы.

Он подался вперед, опершись на стол локтями, и вперился взглядом в девушку. Мало кто мог выдержать его взгляд. Миранда сдвинулась на край кресла, наклонилась, положив руки на стол, и пристально посмотрела на него в ответ. Белые волосы, черные с фиолетовым оттенком глаза, тонкие черты. Моррен сдвинул руку и, накрыв узкую девичью ладонь, выдохнул.

– Последствия ритуала, – напомнила Миранда.

– Нерушимая связь.

– Точно нерушимая? – не поверила она, с подозрением прищулив глаза.

– Даже смерть не разлучит нас.

– В чем она выражается?

– Сложно сказать. Суть ритуала в том, – ответил Моррен, медленно поглаживая кончиками пальцев ее кисть, – что ты, Миранда Корвена, вернула меня из того мира, пообещав себя. На веки вечные.

– Вот хаосиное дерьмо, – выругалась она.

– По идее, ты исполнишь любое мое желание, – сказал Моррен и многозначительно повторил: – Любое.

Миранда сжала зубы и наконец отвела взгляд. Ради такого подарка стоило умереть и тем более – вернуться. Он неспешно расстегнул пуговку рукава на ее запястье, обхватил его, прижав большим пальцем венку. Пульс почти не учащен, а

вот у него сердце так и колотится.

– Значит, я на поводке, – подытожила Миранда. – Вот о чем вы говорили. И что теперь? – спросила она, вскинув на него похвально сухие глаза. – Сделаете меня покорной рабыней?

– Это не так уж интересно, – вздохнул Моррен. – Твоя дерзость забавляет меня куда больше.

– Это нечестно! – возмутилась она. – Мне положена награда за то, что я сделала!

– Хочешь награду? – усмехнулся он и, взяв ее кисть, поднес к губам. – Я благодарен тебе.

Миранда попыталась убрать ладонь, но Моррен удержал ее в своей и поцеловал. Такая нежная кожа, восхитительно!

– А что-то посущественнее благодарности? – спросила Миранда.

– Я запомнил твое имя.

– Я повторила ваше с тысячу раз, пока вы наконец услышали, Моррен Фергюс Изергаст.

– Что ты хочешь?

– Повысить уровень. Поможете мне?

– Уверена, что тебе это надо?

Прикрыв глаза, Моррен втянул запах ее кожи. Перевернув ладонь, поцеловал тонкое запястье, а потом, не удержавшись, лизнул.

– Это еще что? – возмутилась Миранда, выдернув ладонь, и, вскочив, отошла к двери. – Знаете, мастер Изергаст, мо-

жет, вы все врете! Может, никакой связи и нет!

Моррен откинулся на спинку кресла, разглядывая девушку. Красивая, молодая, полностью в его власти – ничего странного, что его тело так бурно реагирует.

– Иди сюда, – приказал он совсем другим тоном, и Миранда, нахмурившись, сделала маленький шаг вперед. – Хочешь проверить, есть ли связь? Давай проверим.

Моррен неспешно поднялся с кресла, обошел стол и присел на край.

– Как? – прошептала она.

– Поцелуй меня, – приказал он. – В губы. По-настоящему. Прямо сейчас.

Она облизнула губы, и Моррен вцепился пальцами в край стола. Сделала еще шаг, и сердце подпрыгнуло, застучав быстрее. Подошла совсем близко, положила ладони на грудь, скользнула ими выше, обвила шею.

Теплое дыхание коснулось его губ, и он вдохнул его как самый изысканный аромат, тонкие пальцы впутались в его волосы, погладив затылок, Моррен склонился ниже, предвкушая...

– Нет, – сказала Миранда и отступила, убрав руки.

– В смысле? – не понял он.

– Нет, я не стану вас целовать, – заявила она и недоверчиво улыбнулась. – Я могу отказать!

– Иди сюда и поцелуй меня. Сейчас же, – процедил он.

– М-м, – Миранда покачала головой и радостно рассмея-

лась. – Мастер Изергаст! Никакой связи нет! Вы шипите и сверкаете глазами, как злобный кот, а мне – вот по барабану! Вообще! Ну-ка, прикажите что-нибудь еще, – потребовала она.

– На колени! – рыкнул Моррен.

– И не подумаю, – ответила Миранда и прижала руки к груди. – О, боги, какое облегчение! Но вы все равно мне должны, – напомнила она. – Я хочу повысить уровень. Раскачать – так вы сказали. Это реально?

– Да, – выдавил он.

– Прекрасно, – кивнула она. – Что ж, хорошего дня. Надеюсь, вы не слишком расстроились.

Моррен лишь молча кивнул, а когда дверь за студенткой закрылась, разжал пальцы. На новеньком столе остались вмятины, а в глазах темнело от бешенства. Связь была. И еще какая. Вот только почему-то не в ту сторону.

– Родерик, скотина, – процедил Моррен, срывая с вешалки плащ. – Где ж ты так напортачил?

Моррен ворвался в его кабинет разъяренной фурией: волосы дыбом, глаза бешеные. Братья Тиберлоны, которых Родерик только что озадачил щекотливой просьбой, рефлексивно повернулись так, чтобы прикрывать друг друга.

– Добрый день, мастер Изергаст, – пробормотал Вильям, скрещивая пальцы за спиной в знак торнадо.

– Вы в порядке, мастер Изергаст? – спросил Киллиан.

Этот просто размял кисть, и воздух у пальцев словно стал гуще.

– Похоже, мастер Изергаст очень хочет поговорить со мной наедине, – сказал Родерик. – Тиберлоны, вы поняли, что я от вас хочу?

Близнецы синхронно кивнули.

– Сделаем все в лучшем виде, мастер Адалхард.

– Спасибо, – ответил он. – А сейчас вам лучше уйти.

Протиснувшись боком мимо Моррена, Тиберлоны исчезли.

– Итак, беседа не задалась, – сделал очевидный вывод Родерик.

Моррен подошел к столу, оперся на него ладонями, склонился и зловеще прошептал:

– Что ты натворил, сволочь огненная? Что ты сделал, скотина паленая? Что ты мне устроил, гад?!

– За долгие годы нашего общения скопилось многое, – ответил Родерик. – Давай конкретнее.

Моррен упал в кресло напротив, схватил какую-то бумажку со стола, и та разлетелась на мелкие клочки.

– Ты в ярости, – понял Родерик.

– Мне хочется тебя убить, – кивнул Моррен. – Не в первый раз, но впервые так сильно.

Он схватил еще один лист, и тот истлел в его ладони, свернувшись черным прахом.

– Это вообще-то заявки преподавателей, – заметил Роде-

рик. – С предпочтениями по расписанию.

– Плевать я хотел, – ответил Моррен.

– Я оставил тебя с Мирандой в самом прекрасном расположении духа. Что такого могло произойти...

– Связь работает в обратную сторону, – выпалил он, и волосы на его голове зашевелились. – Миранда Корвена получила полную власть надо мной, мастером хаоса, боевым некромантом, обладателем ордена звезды...

– Прекрасным и несравненным, я помню, – продолжил Родерик. – Ты уверен?

– Она не слушается, – пожаловался Моррен. – А я от одного ее прикосновения таю как снежинка в печи. У тебя сигареты есть?

– Бросил.

Моррен вскочил и принялся ходить туда-сюда по кабинету.

– Это очень плохо, – помрачнел Родерик.

– Катастрофа, – подтвердил Моррен.

– Я сделал все, как ты рассказывал. Активировал все лучи гексаграммы, знак бесконечности на ее груди твоей кровью. Ее кровью – на твоей. Но ты говорил, что суть этого ритуала куда глубже, чем знаки.

– Так и есть. Все зависит от зова. В посмертии мне было хорошо словно дома. Однако я услышал зов, и он был таким манящим, соблазнительным. Я бы не вернулся для того, чтобы стать рабом первокурсницы!

– Миранда знает?

– Пока не догадывается.

– Моррен, это опасно, – сказал Родерик. – Миранда кажется разумной девушкой, но ты ведь знаешь женщин. Нельзя давать ей в руки такое оружие!

– Что ты предлагаешь? Оно уже у нее.

– Давай подумаем, какие есть варианты. Можно разрушить связь?

– Не слышал о таком, но поищу. Она амбициозна, ты знаешь? А с властью надо мной у нее практически нет ограничений в желаниях. Если она захочет стать императрицей, я уничтожу и императора, и всех его наследников, и усажу ее на престол.

Родерик хмурился и молчал.

– Еще один очевидный вариант – убить ее, сказал Моррен, но, поморщившись, потер грудь. – Нет, только не это. У меня чуть сердце не остановилось от одной только мысли, что ее вдруг не станет.

– Если связь нельзя разрушить, то можно ли как-то ее перевернуть? Чтобы все стало, как и планировалось?

– Это было бы идеально, – выдохнул Моррен.

Он снова упал в кресло, запрокинул голову и застонал, уставившись в потолок. В приоткрытое окно впорхнул конверт, полез к Родерику в лицо, точно собачонка к хозяину после долгой разлуки. Родерик перехватил его, вскрыл и достал письмо.

– У тебя сейчас такое лицо, как будто ты одним махом сожрал пять лимонов, – заметил Моррен, глянув на него. – Что там?

– Убийство, – сказал Родерик. – В Фургарт убили магичку, которая держала ателье на центральной площади.

Он протянул письмо Моррену, и тот быстро его прочел.

– Ровные, – выплюнул он. – Это явно сделала секта гармоничных ублюдков, которые мнят нас, магов, ошибкой богов. Хотя любой разумный человек понимает, что мы – венец творения. В каждого человека боги вливают по равной мере стихий, но нам, магам, досталось больше...

– Фургарт близко, – перебил его Родерик. – До академии рукой подать. Я переведу часть патруля в охрану.

Он забрал письмо у Моррена и перечитал его еще раз. Кровавые подробности напоминали ритуал. Воздушница пятого уровня, она ничего не смогла противопоставить банде ублюдков, которые поглумились над ее телом перед тем, как убить.

– Женщин они ненавидят особенно сильно, – вторил его мыслям Моррен. – Королева хаоса и все такое.

Он опять поморщился и потер грудь.

– Снова сердце? Сходил бы ты к лекарям, – посоветовал Родерик. – Может, Эммет не доделал чего.

– Эммет Лефой – отличный целитель, – сказал Моррен. – Это скорее душевная боль.

– Новые ощущения для тебя?

– Вроде того. Введи комендантский час.

– Ладно.

– А где живет Миранда?

– В общежитии. Некромантам не предоставляют отдельное жилье.

– Хорошо, – кивнул Моррен. – Женское общежитие в глубине территории, рядом другие люди. Знаешь, я тоже займусь охраной. Сделаю кое-что...

– Давай только без армий зомби, шатающихся по периметру академии, – попросил Родерик.

– Как пойдет, – усмехнулся он. – Знаешь, она сказала, что у меня шикарные волосы.

– Мило.

– Сравнила с гривой любимой кобылы, – добавил Моррен.

– А вот это похоже на Миранду.

– Она дерзкая.

– Не то слово.

– Есть еще один вариант решения проблемы, – Моррен побарабанил пальцами по подлокотнику кресла и коварно улыбнулся. – Я влюблю ее в себя. Опутаю паутиной желаний, соблазню, получу над ней власть, как мужчина над женщиной. Так, чтобы у нее и мысли не промелькнуло, что все наоборот. – Приподнявшись, он ткнул пальцем в расписание. – Сделай мне индивидуальные занятия с Мирандой Корвена. Каждый день.

– Может, тебе лучше поменьше с ней видаться? – засо-

мневался Родерик.

– Не может, – отрезал Моррен. – Не оживил меня нормально, так делай теперь, что говорят. Хочешь, чтобы меня сорвало?

– Не хочу. Раздражительность уже есть. Что с плаксивостью?

– Не беси меня, Рик.

– Ладно, – вздохнул Родерик и сделал пометки в расписании. – Индивидуальные занятия с Мирандой Корвена. Знаешь, не такая уж плохая идея. Позанимаюсь-ка и я с Арнеллой. В индивидуальном порядке.

– У них нет шансов, – самодовольно ухмыльнулся Моррен.

– Никаких, – подтвердил Родерик.

Глава 4. Планы и препятствия

– Поедешь со мной в Фургарт?

Омлет был пышным и нежным, и я подумывала, не взять ли еще.

– Что ты там забыла? – поинтересовалась Миранда. – Со-скучилась по маме?

– Хочу попробовать достучаться до нее, если не поздно, – вздохнула я. Добавки сразу перехотелось, и я отодвинула пустую тарелку. – Места себе не нахожу, когда думаю, о чем она может договориться с императором.

– Уж лучше за Адалхарда выйти, да? – поддела меня подруга.

– Его я хотя бы знаю, – мрачно ответила я.

– Давай съездим, – Миранда посмотрела куда-то в сторону и помрачнела. Я проследила за ее взглядом и увидела Джафа, который вошел в столовую вместе с девушкой-лисичкой.

– Ты не сказала ему? – прошептала я.

– Как ты себе это представляешь? – тихо ответила Миранда, без аппетита ковыряясь в омлете. – Он зажимается с другой, а я такая – Джаф, я тут узнала, что не связана с Изергастом навеки, так что теперь я вся твоя. Да пошел он.

Девушка нарочито громко рассмеялась, стукнула Джафа кулачком по плечу, а потом погладила упругие мышцы и прижалась еще теснее.

– Ты сама его бросила, – напомнила я. – Если бы ты дала ему шанс...

– Я не собираюсь навязываться, – отрезала Миранда. – Он ведь мастер хаоса и может выбрать любую.

– Арья! – Эммет сел рядом и по-хозяйски обнял меня. Я дернула плечом, сбрасывая его руку, но он обхватил меня за талию и вышло еще интимнее. – Я говорил, что не боюсь ректора?

– Возможно, – ответила я. – А к чему это ты?

– Если хоть кто-то обидит Арнеллу – будет иметь дело со мной, – нарочито грубым голосом сказал он. – Если кто-то посмотрит на нее косо – будет иметь дело со мной...

– А я-то думаю, отчего тебя перестали дразнить! – воскликнула Миранда. – Значит, Адалхард постарался.

– Так вот, я собираюсь подкатывать к тебе и дальше, – уведомил Эммет. – Со всем уважением и без всяких обид. Прекрасно выглядишь, кстати. Тебе идут эти искры в глазах. И такая тепленькая... – Я убрала его руку, но он прижался ко мне теснее. – Знаешь, Арнелла, когда встречаются вода и огонь, это просто... – Эммет сжал кулаки, а потом резко выпрямил пальцы. – Пуф! Наш с тобой секс будет восхитительным.

– Ты говорил то же самое, когда думал, что я путница, – напомнила я.

– Да, – согласился Эммет. – В принципе, совершенно неважно, какая у тебя стихия. Сходим куда-нибудь?

– Мы собираемся в Фургарт, – сказала Миранда.

– Нет, – резко ответил он, и шаловливый парень мгновенно исчез, сменившись серьезным мужчиной. – Вы туда не поедете.

– Как меня уже достали эти властные мужчины, – вздохнула Миранда. – С какой это стати мы туда не поедem, скажи на милость?

– В Фургарте произошло убийство. Жертва – женщина-магичка. Похоже на ровных, – отрывисто сказал он. – Что вам там понадобилось?

– Я думала заехать к маме, – растерянno сказала я.

– Она сама ездит сюда как на работу, – ответил он.

– Мне надо с ней поговорить.

– О чем?

Я вздохнула и выпалила на одном дыхании:

– Ее пригласили к самому императору. И я боюсь, что это может выйти мне боком. Мама жаждет выдать меня замуж, пристроить как можно удачнее, и она наверняка попытается воспользоваться шансом. Роде... Мастер Адалхард сказал, что у императора уже есть несколько прошений о заключении брака со мной от магов, которых я и знать не знаю.

– А что Адалхард? Тоже просил?

– Император ему отказал. Я прошла Лабиринт, я хочу стать магом и получить свободу...

– Может, и мне поучаствовать в этой гонке за огонек? – задумался Эммет, и я стукнула его по плечу, которое ока-

залось неожиданно твердым. – А что? Вообще-то я не хочу жениться, но однажды все равно надо будет это сделать. Я ни за что не соглашусь на запечатанную. А тут ты, такая милая, теплая...

Он снова попытался меня обнять, но я оттолкнула его руку.

– В общем, мне понятны твои опасения, – сказал Эммет. – Но, Арья, твою мать все равно не переубедить. Тебе не удалось донести до нее мысль, что ты отдельный человек, за все эти годы, так с чего решила, что вдруг получится после одной лишь беседы? Расслабься и верь в здравомыслие императора. А если вдруг соберешься в Фургарт, то только со мной.

– А ты нас защитишь, – усмехнулась Миранда.

Эммет пожал плечами и не стал отвечать, уткнувшись в тарелку с омлетом, который он ел с таким аппетитом, что я снова захотела добавки.

– В тебе что-то изменилось после хаоса, – сказала я. – Там очень страшно?

– Терпимо, – бросил Эммет, а я, сама того от себя не ожидая, провела пальцем по тонкому шраму над его ухом.

– Почему он не зажил? – спросила я, прикоснувшись к его волосам, таким коротким, что они даже не завивались.

Эммет глянул на меня, и его бирюзовые глаза потемнели, как море перед штормом.

– Видимо, не всем шрамам суждено исчезнуть, – сказал он.

Миранда закатали глаза, отломала кусочек хлеба и закинула в рот.

– Ты вот что скажи мне, Эммет Лефой, – произнесла она, прожевав. – Ты не раз говорил, что у тебя первый уровень. Почти мастер хаоса.

– Так и есть, – подтвердил он, вернувшись к омлету.

– Почему почти? Почему не раскачал?

– Я не уверен, что мне это надо, – сказал он, прямо посмотрев на нее. – Большая сила – большая ответственность. Боги отмерили мне столько, сколько есть. И я благодарен им за это.

Миранда покрутила в руках вилочку, царапая ею тарелку.

– Но попробовать-то можно, – сказала она. – Если получится, значит, боги сочли тебя достойным.

– А может, они посчитают тебя слишком жадной, – ответил Эммет. – И ты не сможешь удержать больше, чем было дано при рождении.

– Ты рассуждаешь слишком по-взрослому для того Эммета, которого я знаю, – проворчала Миранда.

– Ты не представляешь, какие во мне сокрыты глубины, – усмехнулся он. – Хочешь раскачаться? Мастер Изергаст вырос из первого уровня.

– Правда? – оживилась она. – Я думала, он сразу был таким... Как это делается?

Эммет проглотил последний кусок омлета, запил молоком и облизнул белые усы.

– Проводят ритуалы, – сказал он. – Единение со стихией. Когда остаешься только ты и твоя сила. Меня как-то заперли в кубе воды, но мне стало скучно.

– Ты можешь дышать под водой? – удивилась я.

– Я и не то могу, детка, – многозначительно подвигал бровями Эммет. – Еще один вариант, но зыбкий и ненадежный – секс с магом твоей же стихии. У вас там есть некромант на потоке. Предложи, он вряд ли откажется.

Миранда фыркнула, быстро глянула в сторону Джафа, откуда снова донесся слишком громкий смех девушки.

– Еще вроде наносят гексаграммы на тело. Со специальными знаками.

– У Изергаста есть такая, – подтвердила Миранда. – На груди.

– И когда это ты успела...

– Когда оживляла его, – пояснила она. – Значит, единение со стихией, секс и татушки?

– Может, еще что есть. Спроси у Изергаста, у тебя будет очень много возможностей для этого. Я заходил в академию с утра, завтра начинаются занятия. И расписание у вас, девочки, интересное.

Мы с Мирандой настороженно переглянулись.

– Скажу так, – произнес Эммет, беря из корзинки с хлебом булочку и разрезая ее вдоль. – Мне будет сложно отбить тебя у Адалхарда, Арья. Пять индивидуальных занятий на неделе! А со мной ты не хочешь сходить даже на одно сви-

дание. Это нечестная конкуренция! Монополизм!

– Ты снова меня удивляешь, – усмехнулась Миранда. – Откуда и слова такие взял.

– Мой отец – самый богатый человек Фургарта, – ответил Эммет, намазывая булку маслом. – От него. Он скучает по твоей матери, – добавил он, повернувшись ко мне. – Знаешь, если тебе так уперлось с ней поговорить – хорошо. Я вас отвезу. Присмотрю. Проконтролирую. Доставлю обратно.

– Спасибо, – сказала я. – Если тебя не затруднит... И если ты не станешь требовать оплаты поцелуями и все такое.

– У нас все будет исключительно добровольно, – ответил он, и это прозвучало слишком серьезно для шутки. – Знаешь, Арья, я не могу перестать думать о том, что у тебя второй уровень. Тебе не место в патруле.

– Боги, на которых ты ссылаешься, думают иначе, – встряла Миранда.

– Если магию можно раскачать, то нельзя ли ее уменьшить? – задумчиво произнес Эммет, не обратив внимания на ее реплику. – Вода тушит огонь. И если бы мы с тобой...

Я рассмеялась и взяла предложенную им половину булки.

Фургарт встретил нас морозящим дождем, и водный маг очень пригодился: Эммет что-то сделал, и капли огибали нас, скатываясь словно по невидимому зонту. Мамы дома не оказалось.

– Уехала утром, – доложил портье. – На роскошном воз-

душном экипаже, запряженном шестеркой белых коней. Госпожа Алетт и так дама заметная, но сегодня просто... — он взмахнул руками, тщаь описать мамин наряд, и выдохнул: — Огонь.

Я пыталась не слишком предаваться отчаянию и верить в лучшее, и рядом с Эмметом это оказалось вполне реальным. Мы очутились в Фургарте к обеду и успели проголодаться, и Эммет отвел нас в ресторан своего отца, где официанты кружили вокруг так, словно мы были важными персонами. Он заказал кучу еды и горячего вина со специями, заверив, что именно этот напиток надо пить в пасмурный день. А потом мы с Мирандой с легкостью соглашались на все, что Эммет предлагал.

В Фургарте на выходных царило веселье: соревнования на лодках по городскому каналу, конкурс на лучшего дударя, где мужики раздували щеки и краснели от натуги, пытаясь воспроизвести максимально противный звук, и ярмарка, растянувшаяся по всей главной площади. Мы болели за самую симпатичную команду гребцов, и Эммет слегка подтолкнул их волной, бросили пару монет женщине, которая решила потягаться на звание лучшего дударя, но с треском проиграла, и катались на каруселях. Но городской праздник казался мне болезненно веселым. Это напоминало слегка истеричную радость человека, который уже болен опасным недугом и не особенно верит в лучшее. Стена не была видна отсюда, но дыхание хаоса чувствовалось. Фургарт будет пер-

вым городом, который попадет под удар, если хаос вырвется. И здесь пытались ухватить каждое мгновение. Как перед смертью.

– О чем задумалась? – спросила Миранда, когда мы уселись на лавку в круглой кабинке, закрепленной к металлической спице.

– Обо мне? – встрял Эммет, садясь между нами и опуская поручень.

– Молодой человек, – возмутился смотритель. – Место на двоих.

Эммет бросил ему серебряную монету, и смотритель, ловко поймав ее и спрятав в карман, опустил рычаг, приводя карусель в движение. Кабинка вздрогнула и плавно поехала вверх. Огромное колесо, украшенное огнями, напоминало гигантский глаз, горящий под вечерним небом. Дождь все моросил, но рядом с Эмметом он не был нам страшен, а горожане не обращали на погоду внимания.

– Это был отличный день, – сказала я. – Спасибо.

– Он еще не закончился, – ответил Эммет.

– Пора возвращаться. Завтра занятия.

– Можем съездить в Фургарт и на следующих выходных, – предложил он. – Или скататься в Элегерд, а оттуда порталом на южное побережье. Или можно отправиться на пикник через портал, что у общежития. Хочу посмотреть, вдруг там есть что-нибудь интересное.

– Хорошо, что ты не стала путешницей, Арья, – невпопад

добавила Миранда. – Порталов чуть не на каждом углу, а ты одна такая. Эммет, чего ты сел между нами, я тоже хотела об нее погреться. Погода отвратная.

– Грейся об меня, – щедро предложил он, раскидывая руки в стороны и обнимая нас обеих. – Я тоже горячий.

– Я видела своего отца там, в Лабиринте, – призналась я. – Настоящего отца. Путника.

– Он звал тебя с собой? – спросил Эммет, моментально став серьезным, и я кивнула.

– Я не захотела.

– Из-за Адалхарда? – чуть резковато уточнил он.

– Нет, – ответила я.

Правднее было бы сказать – не только. Ведь из-за него я вернулась тоже. До Лабиринта я была влюблена в Родерика и знала это совершенно точно, но все изменилось. Он будто не слышал меня.

А я? Слышала ли я его? Наверное, это правильно, что он пытался достать разрешение на брак. Ведь именно этого ждут от мужчины, обесчестившего девушку, о падении которой узнала вся империя.

Колесо плавно крутилось, и наша кабинка взмывала все выше. Внизу раскинулся город, светящийся огнями. Играла музыка, смеялись люди, кто-то подул в дудку особенно резко, и следом послышались бурные овации.

Артефакт, которым измеряли уровень, крутился куда быстрее, чем это колесо. А Родерик волновался за меня. Вче-

ра он хотел поговорить, но я выставила его вон, хотя весь день гадала – придет ли, не придет... Что он сейчас думает обо мне? И почему вспомнил Кевина? Родерик, как оказалось, знал о нашей с ним помолвке. Значит, думал, что я влюблена в Тиберлона?

Я внутренне застонала, вдруг осознав, что наплела той ночью! Пришла, чтобы спасти Кевина. Как же не к месту этот Кевин!

– Он сказал тебе что-нибудь? – спросил Эммет, и я едва сообразила, что он говорит о моем отце.

– Говорил, что передо мной весь мир. Но я не хотела быть путницей.

– Могла бы стать анимагом, наверное. Было бы куда проще, – вздохнул Эммет.

Я пожала плечами, не чувствуя за собой никакой вины. Я всю жизнь пыталась быть удобной и хорошей. А вот теперь со мной непросто. Похоже на запоздалый подростковый бунт? Так что?

– Знаешь, я действительно хотела бы брата. Такого, как ты.

– А я бы хотел вернуться на тот бал, – вдруг признался он. – Где мы познакомились.

– Ты обозвал меня дурой, – вспомнила я.

– А ты сказала, что я сам дурак, – рассмеялся Эммет. – Я и правда дурак. Почему не потанцевал с тобой тогда? Все могло быть иначе... Глядите! – воскликнул он, опасно пере-

гнувшись через перила. – Профессор Крекин! У него есть женщина, надо же.

Колесо, вздрогнув, снова пришло в движение, и мы начали опускаться. У входа на аттракцион действительно стоял профессор Крекин. Дама, держащая его под руку, была дородной и самодовольной, и профессор рядом с ней выглядел особенно невзрачно. Он держал над головой спутницы зонт, а сам, не поместившись под ним, наполовину вымок.

Наши взгляды пересеклись, и невыразительные глазки профессора расширились, а сам он подобрался и шагнул к нам.

– Студентки Корвена и Алетт! Что вы тут делаете? – возмутился он. – Завтра занятия, а вы прохладжаетесь!

– Успеем мы добраться, – ответила Миранда. – Вся ночь впереди.

– Вы разве не слышали о том, что произошло, – понизив голос, сказал он. – Ужасное убийство. Женщина-магичка. Я не могу позволить вам разгуливать вот так. Дорогая, – он повернулся к спутнице. – Я обязан позаботиться о безопасности студентов.

– Они со мной, – Эммет приобнял нас с Мирандой за талии. – Добрый вечер, профессор Крекин. Госпожа... – он склонил голову, приветствуя даму, и та расцвела улыбкой, необыкновенно украсившей ее тяжелое лицо.

– Лефой, – поскущел профессор Крекин. – У вас пробелы в гексalogии. Лучше бы повторяли схемы, чем таскаться по

ярмаркам.

– Дорогой, не будь столь суров к юноше, – приятным грудным голосом произнесла дама. – Когда же еще гулять, как не в молодости. Пойдем, наша очередь.

Окинув нашу троицу неодобрительным взглядом, Крекин пошел к кабинке.

– Ты знаешь что-нибудь об этом убийстве? – спросила Миранда у Эммета.

– Миранда, – ахнула я, запоздало вспомнив, что она говорила мне в Лабиринте. – Твой отец...

– А с твоим что не так? – вздохнул Эммет.

– Его убили ровные, – спокойно ответила Миранда. – Вот я и думаю, не совпадает ли почерк?

– О... Соболезную.

– Спасибо. Так что известно? Отрубленные руки? Запечатанный рот? – деловито перечислила она, и недавно съеденный крендель подступил к горлу, так что мне пришлось остановиться и отдышаться.

– Я не стану это обсуждать, – покачал головой Эммет. – Но профессор Крекин прав – вам нельзя разгуливать самим. Это небезопасно. Особенно тебе, Арья.

Мама все еще не вернулась. Я оставила у портье записку, где просила связаться со мной, а после мы забрались в экипаж, который ждал нас у дома.

В полумраке Эммет выглядел куда взрослее. Он откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, опустив длинные рес-

ницы, а потом нашел мою руку и сжал ее в своей таким естественным жестом, что я не стала забирать ладонь.

– Не выходи никуда сама, – попросил он. – Пообещай мне.

– Ладно, – ответила я.

Глава 5. Аудиенция

– Госпожа Кармелла Алетт!

Перед ней открыли дверь в кабинет самого императора!

Кармелле хотелось визжать от радости, прыгать и хлопать в ладоши, как маленькой девочке, получившей невероятный подарок, однако она, конечно, не могла себе позволить столь вопиющего проявления чувств. Да и платье не позволяло резких движений. На золотой бархат ушла половина стипендии Арнеллы, но ведь это ради дочери, ради ее будущего, которое обещало быть ослепительно прекрасным.

Отмеряя каждый шаг и покачивая бедрами, соблазнительно обтянутыми тканью, Кармелла вошла. Она почти ничего не ела последние пять дней, и ее фигура выглядит безукоризненно: тонкая талия, высокая грудь, ноги на десятисантиметровых каблуках кажутся куда длиннее. Вот бы ей ноги как у Арнеллы, тогда император тотчас пал ниц, сраженный ее красотой. А так сидит в кресле, как пень, даже не поднялся. Да и выглядит так себе. Волосы явно крашенные, цвет лица такой, будто у него печень отказывает, а халат – явно не та одежда, в которой стоило бы принимать посетителей. Справившись с легким разочарованием, Кармелла стрельнула глазками и тут же опустила ресницы. Пусть и пень, но император. Император! О боги, кто бы мог подумать, что она, обычная девчонка даже без толики магии однажды окажется

перед властителем судеб! И он наверняка восхищен.

– Я восхищен, – произнес император. – Госпожа Алетт, вы прекрасны.

Кармелла поклонилась, ликуя и смакуя каждый момент. О, она будет вспоминать это долгие годы, рассказывать всем и каждому. Нужны детали. Она тайком окинула взглядом помещение. Темная лакированная мебель, роскошный ковер с гексаграммой, в углу свободное пространство, как будто оттуда недавно что-то убрали, а на шелковых обоях глубокие царапины, словно их подрала большая кошка. За креслом императора тенью застыл высокий некромант, весь в черном, белые волосы забраны в хвост. Видимо, охрана. Если не считать его, в комнате лишь император и она. Практически свидание.

– Благодарю, ваша звездность, – томно ответила Кармелла и выдала заготовленную реплику: – Ваше сияние ослепляет, а энергия столь сильна, что сбивает с ног.

– Может, стоило надеть туфли поудобнее? – скучным тоном произнес некромант, разглядывая ее как вещь.

Кармелла вспыхнула, но решила оставить слова невежи без внимания. Кажется, один из детей императора некромант. Сын от водницы. Может, это наследник? Кармелла оглядела сухое лицо с крючковатым носом, заостренные как у кота уши, выпирающий кадык и заставила себя улыбнуться.

– Присаживайтесь, – предложил император, указав на

кресло напротив.

Кармелла изящно опустилась на него, расположив ноги слегка под углом.

– Я польщена, – выдохнула она. – Ваше приглашение – такая честь.

– Она пустышка, – сказал некромант. – Ни капли магии.

– Это мы знали и ранее, не так ли? – ответил император. – Госпожа Алетт... Кармелла... Вы позволите звать вас по имени?

– Конечно! – воскликнула она поспешно. – Как вам будет угодно, ваша звездность.

– Позвольте сказать, вы шикарно выглядите, – похвалил он ее, и маленькая девочка внутри Кармеллы чуть не упала в обморок от счастья.

Вообще-то она пришла устраивать судьбу дочери, но чем боги не шутят... Императрица Кармелла. Последняя любовь императора. Справедливая, но суровая мать огня... В голове едва не помутилось от перспектив, что открывались перед ней.

Он ведь мужчина, хоть и император. Уставший и слегка нелепый в этом цветастом халате. Морщины на сухой коже забились пудрой и кажутся еще глубже. А вот глаза яркие. Значит, есть еще силы...

– У вас будто огонь в глазах, – пылко сказала она и прикрыла ладошкой рот, будто сожалея о вырвавшихся словах.

– Огонь у вашей дочери, Кармелла, – ответил импера-

тор. — Проявленная магичка огня. Первая за долгие годы. Мне сказали, вы родили ее от путника?

Кармелла быстро отвела взгляд. Что ответить на такое? Конечно, ему донесли. Отпираться? Врать? Некромант, что стоит за спинкой кресла, наверняка здесь для этого. Он распознает ложь.

— Да, — прошептала она.

Ее глаза наполнились слезами. Вполне искренними, ведь императорский титул, помаячивший в мечтах, растаял как мираж. Его звездность не женится на женщине, которая, будучи в браке, родила от другого.

— Прошу, не судите меня строго, — взмолилась она, прижав руки к груди и для убедительности пустив слезинку по щеке. — Я была так молода, наивна...

Некромант позади императора криво усмехнулся. Его длинный нос сморщился, как будто учуял вранье. Впрочем, в кабинете воняло. Резковатый запах дикого животного раздражал ноздри, и его не могли забить ни духи, ни аромат чая, который ей не предложили.

— Мы влюбились друг в друга, — продолжила она. — Это была страсть, сметающая все преграды.

Император наклонился вперед, заинтересованный ее признанием. Халат на его груди распахнулся, обнажая... мох? Кармелла быстро отвела взгляд, потрянула головой, так, чтобы подкрашенные рыжей краской волосы рассыпались по оголенным плечам. Она тренировала это движение перед

зеркалом целый день.

– Вы встречались с ним? – спросил он.

– Какое-то время, – ответила она.

Не солгала. Пара часов – тоже время, ведь так?

– Он любил вас?

– Да, – кротко улыбнулась Кармелла. – Он был от меня без ума.

– Не поймите меня превратно, что я расспрашиваю такие детали, – сказал император, садясь в кресле удобнее. – Просто это очень необычно. Раньше нам не приходилось слышать о том, что путник в кого-то влюбился и даже зачал ребенка.

– Вот такая я, – игриво улыбнулась она, пожав плечиками и вновь чувствуя себя в своей тарелке.

– Уникальная, – подтвердил император и обернулся. – Что скажешь, Антрес? Подходит?

– Лучше бы девушку, – вздохнул некромант. – Все же родная кровь.

– Что вы имеете в виду? – забеспокоилась Кармелла? – Какая девушка? Какая кровь?

– Но с другой стороны, магичка в ритуалах может повести себя нестабильно, – продолжил Антрес, будто не замечая Кармеллы. – И раз уж за ней стоит Адалхард...

– С Родериком я точно проблем не хочу, – покивал император. – Хватит с нас королевы хаоса. Если будет еще и король...

– Родерик Адалхард? – растерянно повторила Кармелла. – Я как раз хотела просить о милости, ваша звездность. Этот Адалхард повел себя возмутительно! Он...

– Мы знаем, – ответил император, прерывая ее жестом мягкой ладони, ногти на которой были подкрашены розовым лаком. Слишком ярким на взгляд Кармеллы. – Родерик был тут на днях, просил руки вашей дочери. Как, впрочем, с десятков других магов.

– О, – заинтересовалась она. – Можно узнать, кто именно? Я готова рассмотреть их предложения.

Некромант тихо рассмеялся. Длинные белые пальцы сжали спинку императорского кресла, и Кармелла отчего-то не могла отвести от них глаз. Ногти были длинными и подпиленными так, что напоминали когти животного.

– В ней что-то есть, – сказал Антрес. – Я вынужден это признать. Но успеха не гарантирую.

– С этими путниками ничего гарантировать нельзя, – вздохнул император.

– Ваша звездность, я не понимаю... – пролепетала она.

– Кармелла, вот в чем дело, – вздохнул император и, налив себе чай, взял белую чашку в руки и вдохнул аромат. – Путники непредсказуемы. Появляются где хотят, говорят всякую ересь, которую еще попробуй понять. Раздражает, согласитесь.

Она послушно кивнула, а некромант вышел из-за кресла, подошел к ней и, бесцеремонно взяв за подбородок, припод-

нял. Черные глаза с зеленоватым ободком вперились в нее, не мигая, а холод медленно растекся по ее телу, делая его безвольным, как у куклы.

– Что... вы...

– Мы давно пытаемся поймать хоть одного, – продолжил император. – Чтобы вывести наконец все секреты. В самом деле, у нас перманентная война. Нужен перелом. Пусть подскажет.

– А ты – любимая женщина путника, – произнес некромант, повертев ее голову туда-сюда. – Он был без ума от тебя – так ты сказала. Может, ты и сейчас ему не безразлична. Мать его ребенка. Он наверняка придет.

– Нет, – просипела Кармелла.

– Придет, раз вы ему дороги, – сказал император, отпивая чай. – Такая роскошная женщина словно хорошее вино – становится лучше с годами.

Кармелла хотела поблагодарить за комплимент. Пусть и избитый, из уст самого императора он приобретал особую ценность. Но не смогла издать ни звука.

– Может, путник придет, если сделать тебе больно, – прошептал некромант, склонившись к ее уху, а потом прикусил мочку так сильно, что Кармелла взвизгнула бы, если бы могла.

Что-то теплое капнуло ей на плечо, но она даже не смогла пошевелиться. Некромант выпрямился, и его губы были красными от крови. Ее крови.

– Поймите, Кармелла, – вздохнул император, сделав еще глоток чая и облизав сухие губы. – Это ради империи. Путники видят все, глядя на наш мир словно на ковер под ногами. Я тоже мог стать путником, представляете? Иногда жалею, что не выбрал ту дорогу. Она была бы куда проще... Ваш любимый увидит, что вы страдаете. Уже видит. И если в нем есть хоть капля милосердия...

– Если ему на тебя не плевать, – добавил некромант, закатывая рукава. – Ваша звездность, вы хотите присутствовать?

– Разумеется, – подтвердил тот. – Я чувствую ее ужас так осязаемо. Он горячее чем этот чай. Ты уверен, что путник, если явится, не сможет навредить мне?

– Я некромант первого уровня и смогу заслонить вас от смерти. Но с этими путниками нельзя быть уверенным ни в чем, – ответил некромант. – В том-то и дело. По сути, он мог бы предвидеть то, что случится. Но не отвел ее. Позволил прийти.

– Или он не предугадал, насколько жестоким ты можешь быть, – флегматично заметил император. – В последнее время ты пугаешь меня, Антрес. Словно бы это ты пьешь энергию хищников, а не я.

– Тогда давайте определим рамки, – сказал некромант, поглаживая плечи Кармеллы. Острые ногти впились в ее кожу, царапая.

Император задумался на миг, снова облизнул губы, как лягушка.

– Без рамок, – ответил он. – Пусть путник поймет, что мы не шутим. Ты слышишь меня? – громко спросил он, подняв лицо к потолку. – Приди и ответь на наши вопросы, и мы ее отпустим!

Повернувшись к некроманту, коротко кивнул. Тот бесцеремонно запустил руку в ее волосы, мгновенно испортив прическу, которую Кармелла делала в лучшем салоне Фургарта, а потом рванул вперед, так что она ударилась лицом о лакированный блестящий столик.

Боль ослепила ее, перед глазами поплыли цветные круги. Некромант потянул ее за волосы, заставляя выпрямиться в кресле. На столике остались пятна – кровь, пудра, немного блесок...

– Сделай так, чтобы она могла кричать, – приказал император. – Люблю женские крики.

– Как скажете, ваша звездность.

Прикосновение сухой холодной ладони к шее, оцепенение слегка отпустило ее, и Кармелла заорала, что есть мочи.

– Вот это голосина, – ухмыльнулся Антрес. – Твой путник услышит. Вы позволите?

Император кивнул, и некромант взял чайничек, из которого ее так и не угостили. Тонкий белый носик оказался перед ее лицом, а потом тонкая струйка невыносимо горячего чая полилась в вырез ее платья, обжигая грудь.

– Хватит! – выкрикнула Кармелла. – Хватит! Мы виделись всего раз! Я даже не знаю его имени!

– Однако он захотел тебя, – прошептал некромант, оставляя чайник на стол, и Кармелла, всхлипнув, разрыдалась.

Взявшись за кромку платья, некромант сдернул его вниз, оголяя и грудь, покрасневшую от кипятка, и хитроумное белье с жесткими подушечками.

– Ваша звездность! – взмолилась она. – Пощадите! Я верная подданная...

– И послужишь на благо империи, – кивнул император, с интересом разглядывая ее грудь. – А иначе нам придется использовать вашу дочь.

Кармелла подавилась всеми словами, которые готова была сказать. Арнелла? Ее доченька, ее солнышко, может оказаться здесь, в лапах этих чудовищ?

– Может, надо заставить путника ревновать? – задумчиво произнес некромант.

Кармелла с трудом подняла голову и посмотрела в бездонно черные глаза.

– Попробуй, – сказала она, и император махнул мягкой ладонью, позволяя.

Мы вернулись, когда совсем стемнело, и кроны больших деревьев припорошило звездами. Экипаж стукнул колесами о землю, подпрыгнул, так что я рефлекторно сжала руку Эммета, а потом покатился спокойно и остановился у главных ворот академии, которые оказались заперты. Окинув нас хмурым взглядом, сторож, похожий на злобного пса, открыл

их, а после снова запер на замок, слегка светящийся магией.

– Распоряжение ректора, – буркнул он. – На первый раз прощаю, но с завтрашнего дня вводится комендантский час.

Эммет провел меня до дома, поцеловал в щеку и пошел провожать Миранду. Огонь вспыхнул в камине, затрепетал в светильниках на стенах, приветствуя меня как хозяйку. Распустив волосы, я расчесала их пальцами и слегка помассировала затылок. Голова гудела от впечатлений, глаза слипались, и я отправилась в ванную. В этом доме она была куда скромнее: ни мрамора, ни огромной лохани, где можно легко уместиться вдвоем. Став под тугие струи воды, я с наслаждением смыла дорожную пыль. Потом хорошенько вытерлась полотенцем, надела халат, который был велик мне на пару размеров, почистила зубы и, поколебавшись, осторожно провела ладонями по волосам. Все получилось: я не сожгла их, а только слегка подсушила. После Лабиринта магия в моем теле стала куда послушнее – словно третья рука, к которой еще предстояло приноровиться.

Я вышла из ванной, вытянула руку к гостинной, гася огни. Подошла к окну и выглянула наружу. Дом ректора виднелся вдали, но света не было. Остался у Стены? Задержался в академии? Развернувшись, замерла, заметив два огонька в глубине комнаты. Свечи? Но потом с дивана поднялся темный силуэт, и я поняла, что это глаза Родерика. Сердце подпрыгнуло в груди и застучало набатом.

– Где ты была? – требовательно спросил мастер Адалхард,

и все мои добрые намерения поговорить, объяснить про Кевина, попытаться прийти к какому-то компромиссу улетучились как дым.

– Не ваше дело! – выпалила я, пятясь в коридор, но Родерик шел за мной следом, и глаза его пылали. – Хватит являться сюда без спроса! Хватит командовать! Я в конце концов не одета, и это просто неприлично! У вас нет никакого права...

Он обнял меня, притянув к себе, и я задохнулась от жара, взметнувшегося по моему телу. Родерик поцеловал меня в макушку, в висок.

– Мастер Адалхард, – слабо возмутилась я, – что вы себе...

Он вздохнул, уткнувшись в мои волосы, но потом все же разжал объятия и отступил, а я едва удержалась, чтобы не шагнуть следом. Обхватив себя руками, я посмотрела в глаза, которые светились в темноте точно тлеющие угли.

– Зачем ты ездила в Фургарт?

– Если вы знали, что я была в Фургарте, то зачем спрашивать, где я была?

– Уточнял. Что ты там забыла? В городе произошло убийство.

– Я знаю.

– Но все же поехала? Арнелла, может, начнешь думать, а потом делать? – раздраженно бросил он.

– Может, перестанете преследовать меня?

Я запахнула халат плотнее, но он все норовил распахнуть-ся на груди. Хорошо хоть ноги прикрывал почти до пят.

– Я ректор и несу ответственность за безопасность студентов, – отчеканил Родерик.

– Хотите сказать, это ваша обязанность – караулить меня у ванной?

– В некотором роде, да, – он улыбнулся и спросил спокойнее: – Ездила к маме?

– Да. Но ее не было, – проворчала я. – Хотя это по-прежнему не ваше дело.

– Я волновался.

– Найдите себе другой повод для волнений. Миранда ездила со мной. Она тоже студентка академии.

– О ней есть кому беспокоиться, – туманно ответил Родерик. – Твоя мать при нашей последней встрече заявила, что заставит меня жениться на тебе. И сопровождала это куда более жестокими угрозами о том, что она еще сделает со мной и некоторыми частями моего тела.

– О, нет, – простонала я. – Она ведь отправилась к императору на аудиенцию...

– Император пригласил ее? – спросил Родерик, и что-то в его голосе заставило меня встревожиться.

– Да. Мать огненной магички. Он заинтересовался.

– Если император кем-то заинтересовался, значит, хочет использовать для своих целей.

– Что ему может быть от нее нужно? – растерялась я.

– Ты, – ответил он. – Или я...

– А вы тут при чем?

– Император, конечно, понял, что может мной манипулировать, – задумался Родерик.

– Вы ведь и так делаете все, что должны, – заметила я. – Даже вот являетесь к студенткам по ночам как сторож.

– Я отличный ректор, – усмехнулся он. – Ты права. Надеюсь, твоей матери удастся убедить императора в разумности нашего брака.

– А я надеюсь, что император не изменит своего решения, – твердо ответила я, кутаясь в халат. – Если это все, чего вы хотели, мастер Адалхард, то...

– Не все, – сказал Родерик совсем другим тоном, шагнул ближе, и меня обдало жаром его тела. Склонившись, он прошептал: – Знаешь, чего бы я хотел, Арнелла...

А потом сказал такое, что мои щеки вспыхнули от стыда и возбуждения. Слова Родерика оживали в моем воображении яркими непристойными картинками, внизу живота потянуло и стало так горячо, а он все говорил и говорил, и его губы легонько касались то моей щеки, то шеи, а щетина колола кожу.

– Вот, чего бы я хотел, – прошептал он, и его губы на миг тронули уголок моих, поймав судорожное дыхание. – Но я пожелаю вам спокойной ночи, Арнелла Алетт, и уйду, – закончил Родерик и отстранился. – Или мне остаться и сделать все то, что я хотел?

Я прикусила губу и помотала головой, боясь себя едва ли не больше, чем его.

— Что ж, — произнес он. — Доброй ночи.

Я молча кивнула. Родерик пересек гостиную, и дверь за ним закрылась. А я сползла по стенке и обхватила колени.

Родерик вернулся к себе, прошел в кабинет и, сев в кресло, уставился на прожженную в карте дырку. Горелая линия тянулась от академии до самого Фургарта. Он следил за возвращением Арнеллы битый час, не в силах оторвать взгляд от карты. Надо бы попросить у Моррена поисковиков. Его гусеницы выглядят не так симпатично, зато использовать их на картах куда удобнее.

Сотворив очередную бабочку, Родерик подержал ее на ладони, любуясь огнем, и сказал:

— Кармелла Алетт.

Бабочка послушно вспорхнула с ладони, покружила над картой, устремилась к столице и уселась на изображение дворца. Мать Арнеллы все еще у императора? Воспользовалась моментом и выбила разрешение погостить? Наверняка она в восторге от происходящего. Но что нужно императору? Простое любопытство? В то время как империя в трауре? Очень странно.

Он что-то упускает.

Нахмурившись, Родерик поймал бабочку и сжал в кулаке, гася огонь.

Глава 6. Ревность

Я долго ворочалась с боку на бок, не находя себе места, а когда наконец уснула, то вновь увидела Родерика. Его слова, которые я не решилась бы произнести вслух, воплотились в моем сне, наполненном прикосновениями, поцелуями и страстью, такой реальной, что я проснулась от собственных стонов.

– У тебя что-то болит? – озабочилось привидение, и я, взвизгнув и подпрыгнув от неожиданности, едва не свалилась с кровати.

Отлетев выше, привидение покружило под потолком и с надеждой спросило:

– Может быть, ты умираешь?

– Мисси, как я понимаю, – сказала я, вспомнив, что мне говорила о привидении Миранда. Безобидная, влюбленная в ректора...

– А ты потаскуха, – ответила она. – Насколько мне известно.

Я задохнулась от возмущения и швырнула в нее подушкой, которая конечно же пролетела сквозь призрачный силуэт и, шмякнувшись о стену, упала на пол.

– Еще и недалекая, – презрительно фыркнула она, отлетев в сторону.

– Почему ты меня оскорбляешь?

– Почему ты совращаешь ректора?

– Я?!

– А кто? Шлюха!

Она закружилась, и в комнате стало так холодно, что я подтянула одеяло выше и подоткнула его с боков.

– Что тебе надо? – спросила я.

– Чтобы ты отстала от ректора, – заявила Мисси, зависнув под потолком.

Наверное, живой она была куда симпатичнее, но сейчас мелкие черты лица исказила злость, и она стала похожа на крысу.

– Я к нему и не пристаю! Он сам ко мне ходит!

– Конечно, ходит. Потому что чувствует, что тут можно удовлетворить похотливые желания.

– Да пошла ты, – ругнулась я и пошарила взглядом по сторонам, впервые пожалев, что перебралась в другой дом. В том, обставленном Родериком, была куча всяких мелочей, которыми можно было бы швырнуть в привидение: вазочки, тапочки, письменные принадлежности...

– Правда глаза колет? – съязвила Мисси. – Шалава!

– Это было всего-то один раз!

– Что? – ошарашенно ахнула она. – Было? Когда?!

Я прикусила губы, осознав, что только что проболталась.

Мисси заметалась под потолком, завывая, а я натянула одеяло до самых глаз.

– О, горе, горе! – стенала она. – Моя любовь мне изме-

нил! Но как же так? Я ведь всегда слежу за ним! Да и не мог он променять меня, любовь всей своей жизни, на какую-то подлую вертихвостку, еще и тощую. Прошлая его любовница хотя бы была красивой... – Мисси остановилась и повернулась ко мне. – Ты врешь! Скажи честно!

– Вру, – поддакнула я, надеясь, что она от меня отстанет.

– Нет, я знаю, ты сказала правду, – горестно взывала она. – Не зря он постоянно гонял меня проверить, как там Арнелла Алетт.

– Постоянно? – переспросила я, заинтересовавшись. – И давно?

– С того самого позорного зачета, когда ты оголила перед ним свои сомнительные прелести, – фыркнула Мисси, усевшись на верх одежного шкафа. – А ведь я уже тогда должна была понять, что это твой хитрый план по совращению ректора. Бесстыдница!

– Еще с зачета? – переспросила я, отчего-то улыбаясь.

– Потом потащила его на это свидание в Динадиру... – покачала головой Мисси. – Такие перепады климата вредны для здоровья! Он ведь уже не молод!

– Тридцать два года. Довольно молод.

– И ведь у тебя был Тиберлон! – обвинила Мисси, ткнув в меня пальцем. – Юный, кудрявый блондин, с которым ты целовалась под луной.

– Погоди-ка, – насторожилась я. – Об этом ты тоже доложила Родерику?

Мисси расплылась в коварной улыбке.

– Ах ты...

– Ректор тебя не любит, – припечатала она.

– С чего ты взяла? – возразила я. – Он хочет жениться на мне!

– Из чувства долга. Он порядочный человек.

– Он беспокоится за меня!

– Ты похожа та еще бестолочь. А у него и так студенты мрут один за одним.

– Он хочет меня! – выпалила я.

Мисси пожала плечами, рассматривая ногти.

– А что еще ему остается, если ты постоянно тычешь ему под нос свои вторичные половые признаки? Нет, это не любовь, – отрезала она. – Лучше выбери кого-нибудь другого. Кого-то более... – она покрутила рукой в воздухе. – Прimitивного. Хочешь, сведу тебя с одним анимагом с третьего курса? У них повышенная потребность в совокуплениях. Так что покажешь ему грудь, как ты обычно делаешь, и все получится.

– Уйди, – буркнула я.

– Я ведь желаю тебе добра, – участливо сказала Мисси. – Я понимаю, разбитое сердце – это больно. И если ты страдаешь, есть еще один выход. Можно покончить с собой...

Я рассмеялась и села, свесив ноги на пол и рефлекторно поджав пальцы от прикосновения к холодному полу.

– Спасибо, повременю, – ответила я. – Тебе не пора на

кладбище, или где ты там проводишь дни? Уже светает.

Тонкие лучики солнца сочились сквозь крону кривой сосны за моим окном, а верхушки гор на горизонте подкрасились розовым.

– Еще поговорим, – зловеще пообещала Мисси и исчезла.

А я протопала в ванную и, забравшись в душ, быстро согрелась под теплой водой. Я спорила с привидением скорее из духа противоречия, но что если Родерик и правда меня любит? На душе стало так легко и приятно, и я прикрыла глаза, смакуя эту мысль, а потом взвизгнула от ледяной воды, окатившей меня с головы до ног.

– Я ведь сказала, что еще увидимся, – прошипела Мисси, выглянув из-под потолка.

– Чтоб ты... упокоилась! – выкрикнула я, но она уже исчезла.

Выбравшись из душа, я растерлась полотенцем и закуталась в длинный халат. Надо бы расспросить Миранду, как ей удалось поладить с привидением, пока она была невестой ректора.

– Я пряталась от Мисси у Джафа, – призналась Миранда.

Мы встретились с ней в столовой. Сегодня на завтрак подавали пышные оладьи с медом или вареньем на выбор, но мы, не сговариваясь, ограничились чаем. Ничего, начнутся занятия с Рурком, и снова станем уплетать все, что не приколочено, и спать без задних ног.

– У Джафа? – переспросила я.

– Прочитала в учебнике по некромантии, – ответила она. – Привидения, как воплощение некромантской стихии, не любят анимагов, особенно если этот анимаг – потенциальный мастер хаоса. Плюс я добавила несколько гексаграмм, маскирующих мое нахождение.

– А я думала, ты в отстающих по учебе, – удивилась я.

– Не слишком я преуспела, – вздохнула Миранда. – Теперь вот думаю, может, из-за этого вредного привидения я и стала некроманткой.

– Сейчас мне кажется, что ты не могла стать никем другим.

– Может, и так, – согласилась она.

– Но твой вариант мне не подходит, – помрачнела я. – Ночевать у Джафа...

Миранда бросила быстрый взгляд в сторону и пробормотала:

– Он будет даже рад. Такой гостеприимный...

Сегодня Джаф завтракал сразу с двумя: к лисичке добавилась воздушница с третьего курса. Девушки обменивались злобными взглядами и, казалось, с куда большим удовольствием вонзили бы ножи и вилки друг в друга, а не в олады.

– Чего они к нему липнут? – шепотом спросила я.

– Во-первых, он симпатичный, – едва слышно ответила Миранда. – Да, это так, и не оборачивайся на него больше. Во-вторых, он анимаг. Животное притяжение. Хищное оба-

яние.

– Чего?

– К нему хочется прикасаться, – сказала она коротко.

– Не замечала. Но он был симпатичным анимагом и раньше, однако такой популярностью не пользовался.

– В-третьих, он мастер хаоса, – сказала Миранда. – После определения уровня я обратилась в академию, чтобы узнать размер надбавки к стипендии. Моя мать вовсе забыла, что у нее есть дочь, так что финансовый вопрос стоит у меня довольно остро. Так вот, надбавка за третий уровень очень приятная. За второй уровень – просто прекрасная. Твоя мать будет в восторге. А за мастера...

Джаф поднялся с места, отодвинул стул девушки-воздушницы, подал руку лисичке, и свернул к нашему столику.

– Теперь я богат. А в-четвертых, у меня отличный слух, – хрипло прошептал он, склонившись к Миранде. – Какую досадную ошибку ты допустила, да?

– Зато ты, как видно, ни о чем не жалеешь, – фыркнула она.

– Джаааф, – протянула воздушница, потряхнув копной пепельных кудрей. – Ты идешь?

Джаф выпрямился, посмотрел на Миранду, будто желая добавить что-то еще, но потом повернулся ко мне и сказал:

– Если тебе надо переночевать, Арнелла, – приходи. Только Адалхард имеет дурную привычку вламываться ко мне по утрам, чтобы позвать на тренировку. И если однажды он об-

наружит тебя... Хотя, я не против еще раз с ним подраться.

Ухмыльнувшись, Джаф повел плечами, будто невзначай погладил руку Миранды и пошел к блондинке.

Миранда быстро потерла предплечья, кожа на которых покрылась мурашками, и сказала как ни в чем ни бывало:

– Или ты можешь попроситься к Рурку. Он тоже анимаг уровня мастера. Но готова поспорить, из мужской солидарности с Адалхардом Рурк выставит тебя вон.

– Миранда, может, тебе стоит объясниться с Джафом? Хочешь, я с ним поговорю? – предложила я.

– Точно нет! – категорично ответила она. – Не лезь, Арнелла. Не будь похожей на свою мать. Она не объявилась, кстати?

– Нет. И я так злюсь на нее! Как бы опять не прилетело письмо. Мол, мама все уладила, не волнуйся, ты помолвлена с Кевином. Но тишина гнетет еще больше.

– С нее станется приехать сразу с женихом, – кивнула Миранда. – Но Адалхард не отдаст тебя без боя.

– Давай вернемся к Мисси, – проворчала я. – Что там за знаки маскировки?

– Они не сработают, если нарисовать их в твоём доме. Туда Мисси прилетит по-любому. Можно было бы заселить тебя в общежитие, пустых комнат там немеряно. Но нельзя забывать, что ты огонь. Разволнуешься, устроишь пожар... Может, попроси Адалхарда как-то решить этот вопрос?

– Тебя ведь он от Мисси не защитил.

– Я не хотела ничего у него просить. К тому же, поначалу она оказалась отличным источником информации. Это Мисси проболталась о романе Родерика с Джеммой, – Миранда подняла на меня взгляд. – Надеюсь, тебя не задевает упоминание его бывшей?

– Конечно, нет, – горячо возмутилась я.

А вот слова Мисси о том, что прошлая любовница Родерика была красивее, задела. Раньше я не особо думала о своей внешности. А сегодня полчаса рассматривала себя в зеркале, пытаюсь понять, можно ли любить такую как я.

– А что если упокоить Мисси? – задумчиво предложила Миранда.

– Если бы это было легко, то ее бы давно упокоили, – засомневалась я.

– Как знать, – пожала она плечами. – Возможно, ее считают полезной. У меня сегодня индивидуальное занятие с Изергастом. Спрошу, как это делается. Что там у нас первым по расписанию?

Первым уроком шла гексалогия, однако в холле нас ждала Марлиза Куфон, как всегда летающая над полом, будто в попытке казаться слегка выше.

– Студенты, – трагическим тоном произнесла она, когда нас набилась целая толпа. – Беда не приходит одна. Тучи сгустились над академией, и нет в них просвета. Страшное и ужасное убийство произошло в Фургарте. Женщина-магичка трагически погибла от рук маньяка. Предполагают, убий-

да из секты ровных, которые хотят стереть магов с лица земли. Будьте осторожны! Берегите себя! А мы, преподаватели академии хаоса, приложим все усилия, чтобы защитить ваши хрупкие жизни! – она прижала руки к груди и всхлипнула, а потом добавила строже: – По периметру территории установлена защита от проникновения. После девяти часов – комендантский час.

– Что? – протянули парни. – Девять? Чего так рано?!

– А от убийства тоже защита по всему периметру? – возмутились Тиберлоны. – Это что же, даже к девчонкам в деревню не сбегать?

– Решение ректора! – заявила Марлиза. – Все претензии к нему.

Эммет стоял у крыла водников, прислонившись к стене и спрятав руки в карманы брюк. Кивнув мне, он исчез в коридоре. Похоже, решение ректора ничуть его не огорчило. Меня, впрочем, тоже. Я все равно никуда не хожу по ночам, так что ни сбегать за территорию академии, ни проникать в нее мне не надо. А в девять уже можно готовиться ко сну. Если меня и дальше будут мучить эротические фантазии и злобное привидение, то лучше ложиться пораньше.

К тому же нарушение правил академии грозит воспитательной беседой с ректором, а он и так слишком часто пытается меня наставлять. Так что буду соблюдать комендантский час и вести себя как примерная студентка, и тогда, быть может, он не явится ко мне домой посреди ночи.

Свидание профессора Крекина, похоже, не задалось – выглядел он мрачным и недовольным. Даже его нос, передавленный дужкой очков, казался печальным. Да и мы, студенты, чувствовали себя не в своей тарелке. Всего шесть человек. Профессор Крекин сказал нам сесть отдельно, но свободных парт все равно осталось много. Слишком много.

Передо мной сел Джаф, и теперь рядом с ним уместилась бы разве что Айрис, потому что его плечи стали просто неприлично широкими. Если бы он решил опять подраться с ректором, то... Впрочем, Родерик наверняка победил бы его и сейчас.

– Контрольная, – оповестил Крекин, раздавая нам листы с заданиями. – У каждого свой вариант, так что не надейтесь списать.

Я пробежала взглядом по задачам. Первая гексаграмма на удачу, ее я знала. Потом боевая. Надо активировать лучи некромантии и анимагии, и еще какую-нибудь вершину в зависимости от стихии мага. Дальше – гексаграмма для усиления сексуального влечения. А вот ее я вообще не помню.

– Похоже, Крекину вчера не перепало, – злорадно прошептала Миранда, сидящая слева через проход. – И гексаграммы не помогли.

– У тебя тоже про секс? – тихо спросила я.

– Нет. У меня на богатство, выздоровление и ораторство. Последнее мы точно не учили.

– Некоторые задания покажутся вам новыми. Но мы проходим лишь основы, – подал голос Крекин, угрюмо глядя в окно. – Гексаграммы – это искусство. Их надо прочувствовать, словно музыку.

– Можно вопрос? – Миранда подняла руку. – Все гексаграммы, которые мы изучали, действуют на усиление чего-либо. Однако есть и гексаграммы с проклятиями. Отчего мы их не проходим?

– Потому что маги, решившие, что их стихия – подарок богов, не должны использовать ее во вред, – ответил Крекин. – Это было бы кошунством. Откуда вы вообще это взяли, студентка Корвена?

– Из книг, – сказала Миранда. – Можно еще вопрос?

– Решайте контрольную, – приказал он. – Вы отвлекаете других студентов.

– Я все же спрошу. А откуда вы все это знаете, профессор Крекин? Вы ведь запечатанный маг. Значит, проучились в академии максимум год до Лабиринта. Изучение магии за пределами академии строго карается. Книги с гексаграммами запрещены.

Профессор Крекин хмыкнул, снял очки и протер стекла.

– Я проявил особую одаренность, – похвастался он. – В первый год обучения. Поэтому, несмотря на решение о запечатывании, мне было позволено изучать гексалогию и дальше. Еще вопросы, студентка Корвена, или займетесь делом? Это, конечно, не так интересно, как обниматься со студен-

том Лефоем, но я надеюсь, что и гексаграммы найдут место в вашем сердце.

Миранда фыркнула и уткнулась в контрольную, а спина Джафа передо мной окаменела от напряжения. Через минуту он слегка сдвинул лист так, чтобы мне была видна надпись. «Миранда с Эмметом?».

– Нет, – прошептала я, но с его звериным слухом Джаф услышал бы ответ и с другого конца аудитории. – А ты дурак.

Плечи Джафа расслабились, и он, быстро стерев вопрос ластиком, взял карандаш, который казался таким хрупким в его лапище, что было удивительно, как он вообще его не сломал. Шестиконечная звезда у Джафа получилась идеально ровной, словно из учебника. Вот галочка на луче анимации, штриховка на луче огня... Он задумался, постучал карандашом по столу и быстро покрутил его, пропуская между пальцами, а после добавил черту в луче воды. Гексаграмма для усиления мужского здоровья. Переместив карандаш к последнему лучу, Джаф уверенно заштриховал его. А так – на продолжение рода. Ведь каждый ребенок рождается, чтобы пройти свой путь.

А зачем я появилась на свет? Путники видят судьбы. Мой отец должен был знать, что у него будет дочь. Хотел увидеть свое продолжение? Или просто развлекся с моей матерью, не думая о последствиях? Он звал меня с собой, но заранее знал, что я выберу другую дорогу. Или нет?

Я попыталась сосредоточиться на задании и нарисова-

ла петельки удачи, которые должны были помочь Карлосу Алетт вернуться домой, но затонули вместе с его кораблем. Боевая гексаграмма отняла у меня куда больше времени. Перепутав направление штриховки, я перерисовала заново.

Джаф впереди уже заканчивал третью гексаграмму, помещая луч воздуха легкими, едва заметными черточками.

Откуда у Джафа хаос в крови – не знал никто. Но вопросом его наследственности особо и не задавались, ведь анимагия проявилась в нем еще до Лабиринта. Так бывает, если уровень высокий. Анимация, огонь, путник. Три угла треугольника. Я вздрогнула от неожиданной мысли, уставилась Джафу в спину, и он, поерзав на стуле, обернулся.

– Ты мне сейчас дыру прожжешь между лопаток, – тихо пожаловался он. – Ты в порядке?

– Студентка Алетт, не отвлекайте Хогера, – строго сказал профессор Крекин. – Вам стоит больше думать о занятиях, чем о мужчинах. Или надо было запечататься и выйти замуж, как и хотела ваша мать.

– Вы знакомы с моей мамой? – удивилась я.

– Госпожа Алетт очень приятная дама, – кивнул он. – Жаль, вы на нее совсем не похожи.

– Я уже закончил, – сказал Джаф, – так что это я ее отвлекаю, а не наоборот.

– Значит, можете быть свободны, – пробурчал профессор. – Выйдите в коридор и не мешайте остальным.

Джаф пожал плечами, сгреб сумку с учебниками и тет-

радиями и, отдав лист с контрольной, вышел, пригнувшись в дверном проеме. Я задумчиво посмотрела ему вслед, обкатывая в голове ошарашившую меня мысль. Отцом Джафа тоже мог быть путник. А что, если у нас один отец? Вдруг у меня есть брат, куда больше подходящий на эту роль, чем Эммет?

– Вы тоже закончили, студентка Алетт? – раздраженно спросил Крекин, водружая на нос очки.

Я покачала головой и вернулась к гексаграмме, которая должна увеличивать сексуальное влечение. Ее мы не проходили, но я, выходит, должна догадаться. Почувствовать, как музыку. Вздохнув, я принялась закрашивать луч огня.

Справившись с контрольной, я не стала дожидаться Миранду. Отдав листок Крекину, выскочила из кабинета и отправилась на поиски Джафа. Следующим уроком у нас стояла бытовая магия, и я обнаружила его под кабинетом у кадки с растением. Плотные листья размером с суповую тарелку тянулись к Джафу как живые.

– Я думаю, ты можешь быть моим братом, – выпалила я.

Джаф глянул на меня с удивлением и кивнул.

– Вот о чем ты размышляла на гексалогии. Мне точно уголь к спине приложили.

– Мой отец путник, – пояснила я, подходя к нему. – А откуда в тебе магия – никто не знает. Что если...

– Я понял, что ты имеешь в виду. Вдруг моя мать тоже

была гулящей.

– Я не хотела тебя оскорбить, – стушевалась я, но после с вызовом добавила: – Впрочем, вряд ли ты сочтешь это оскорблением.

– С чего вдруг?

– Да потому что ты сам... Гулящий!

– А тут у нас, значит, подкатил образец высокой морали.

Я не отвела взгляд, но щеки мои загорелись.

– Прости, – сказал Джаф. – Я тоже не хотел тебя оскорбить. Да и ты меня не обидела. Может, моя мать и правда гульнула на стороне. Я едва ее помню. Она умерла через полгода после рождения Лиски, моей сестры. Мне было пять. Отец умер еще через три зимы. Скорее всего, из-за меня. Так все говорят. Непроявленный анимаг может забирать энергию у родных, знала?

– Мне очень жаль, – пробормотала я.

Листья под ладонью Джафа прижались к земле, точно испугавшись.

– Если бы мой отец был путником, то и я должен был им стать, – сказал он, хмурясь. – Прямая наследственность.

– Необязательно, и я тому пример. Могут быть вершины родственного треугольника: путник, анимагия, огонь.

– Лучше бы я и правду отправился в вечный путь, – бросил Джаф и, повернувшись, обхватил мой подбородок двумя пальцами и слегка приподнял мое лицо. – Так и не разберешь, – пробормотал он. – Думаешь, мы похожи?

Я вглядывалась в его лицо. Высокие скулы, черные брови вразлет. Глаза куда темнее чем у меня, черты грубее и жестче.

– Ты явно красивее, – улыбнулся Джаф. Зубы у него были белые и крупноватые, с острыми выступающими клыками. – Хотя Миранда и меня считает симпатичным.

– Раньше считала, – не сдержалась я и оттолкнула его руку. – Почему ты так ведешь себя, Джаф? Я думала, вы с ней любите друг друга.

– Я тоже так думал, – ответил он, вновь отворачиваясь к цветочному горшку. Протянул ладонь – и сквозь землю пробился тугой лучик роста.

– Зачем тогда тебе нужны все эти девушки?

Джаф бросил на меня быстрый взгляд через плечо.

– Ты не поймешь. Я мужчина, Арнелла. Я анимаг уровня мастера. Ты даже не представляешь, что это такое. До Лабиринта меня разрывало от хаоса, но и сейчас меня переполняет энергия, которую надо куда-то девать. Я ношусь как олень на тренировках, но все равно... Не знаю, как объяснить тебе понятнее и не выйти за рамки морали, которую ты бросилась защищать.

– Тебе нужен секс? – поняла я.

– Очень, – ответил Джаф. – Рурк сказал, это лучший способ остыть.

Бутон под его ладонью набух, а потом взорвался ярко-алой звездой.

– Видимо, мне и правда не понять, – холодно ответила я. – Как можно любить одного человека, а спать с другим.

– Ты была помолвлена с Тиберлоном, переспала с Адалхардом и флиртуешь с Эмметом. Никого не забыл?

– С Эмметом мы просто дружим!

– Ага, – кивнул Джаф. – Вот только он не в курсе. Ты бы разобралась со своей жизнью, Арнелла, перед тем, как лезть к другим.

– Поступай, как знаешь, – фыркнула я. – А потом, когда поймешь, что упустил нечто действительно важное, вспомнишь мои слова.

– О, да тут у нас целый оракул. Путница, – съязвил Джаф. – Что еще предскажешь?

– Я предскажу, – подала голос профессор Венивер, выглянув из кабинета. – Если вы двое не перестанете орать у меня под дверь, отправлю на беседу к ректору.

Окинув нас суровым взглядом, она исчезла.

– Никакой ты мне не брат, – злобно прошептала я.

– И слава богам, – тихо ответил Джаф. – Хотя я рад, что ты предупредила о такой вероятности. С тобой я спать не буду. Мало ли.

– Да как ты только подумать мог! – возмутилась я.

– Я всегда об этом думаю, – вздохнул Джаф. – В том и проблема.

Третий курс был слабоват. Студенты сражались с поленья-

ми, выставленными напротив, оттачивая новый навык, а Родерик делал замечания, прохаживаясь позади.

– Локоть выше, – сказал он, коснувшись руки некроманта. – Больше жизни. Не сломайте палочку, Рей Кензи, – обратился к анимагу, – держите ее крепко, но нежно. Вейра Мактур, – девушка-воздушница обернулась к нему, потряхнув светлыми кудрями. На шее засос, губы припухли. – Продолжайте в том же духе.

Родерик отошел от студентки, слегка посмеиваясь про себя. Кто-то явно провел эту ночь лучше, чем он. План был такой: он возбуждает Арнеллу так, что она бежит к нему сама. А в итоге он крутился в постели полночи, не в силах уснуть, вспоминая, как сладко она пахла после душа, какой нежной и теплой была ее кожа, как вспыхивали ее глаза в темноте коридора. Даже думал вернуться и все же поцеловать ее, а дальше как пойдет, но Мисси сухо доложила, что Арнелла Алетт спит.

Остановившись, Родерик повторил со студентом гексаграмму, которую полагалось воспроизводить в мыслях, похвалил за усердие. Пятый уровень. Пойдет в бытовики и будет использовать боевую магию только в случае крайней нужды. Как знать, может, и пригодится. В Фургарте появились листовки с угрозами. Всех магов полагалось уничтожить, как источник заразы.

В каком-то смысле Родерик был согласен с ровными. Если бы не маги, то прорыва бы не случилось. Никаких тварей,

королевы, хаоса за Стеной...

А вот Тиберлоны хороши, хоть и второй уровень. Работают так синхронно, что заглядеться можно. И урон получается двойной. Первый чурбан они измочалили в хлам, а второй от их тарана взорвался, разлетевшись опилками и трухой.

Еще Хруш ничего. Хоть и не метаморф, а все же силен. Его чурка расслоилась от удара, так что стали видны древесные кольца. Вейра бьет точно, но слабо. Можно бы подтянуть до второго уровня, но она не хочет. И, в общем-то, правильно.

Родерик задержался, заметив высокую черную фигуру, и подождал, пока Моррен поднимется к обрыву. Ветер трепал белые волосы некроманта, дергал за черный плащ.

– Какой у тебя план? – спросил Моррен, перекрикивая море, что шумело внизу, разбиваясь о камни.

– Тиберлоны в патруль однозначно, – ответил Родерик. – Хруш тоже.

– Я об индивидуальном занятии.

– Ах, это, – понизил голос Родерик. – Планы у меня самые грандиозные.

У него огонь, у нее тоже. Надо было стянуть тот халат прямо в коридоре, задрать белую сорочку, подхватить Арнеллу под бедра... Может, она его и не любит, но хочет точно. А полюбить успеет.

– Решил побыстрее? – уточнил Моррен.

– Ее мать поехала к императору, – пояснил Родерик. – Где

наверняка попытается пристроить дочку повыгоднее. В Фургарте убили магичку. В следующий патруль будут набирать сплошь выпускников. А у Арнеллы второй уровень. Куда откладывать, Моррен? В конце семестра девушкам дают противозачаточное. И, значит, потом она не забеременеет минимум год.

– Постой-ка, – нахмурился Моррен. – А ведь я помню ее мать!

– Госпожу Алетт забыть сложно, как ни пытайся, – проворчал Родерик.

– О, боги! – с чувством воскликнул друг. – Да она просто кошмар!

– Так и есть.

– Твоя будущая теща – хуже чем тварь хаоса!

– Я понял. Хватит.

– Мне хотелось убить ее через пять минут разговора!

– Вот так мне повезло, – улыбнулся Родерик.

– И ты все еще хочешь жениться на Арнелле Алетт? – удивился Моррен. – Это точно любовь.

– Поэтому на индивидуальном занятии я собираюсь воздействовать энергетические потоки, которые просто не оставят ей шанса устоять.

– Коварный, коварный тип, – одобрил Моррен. – Я, пожалуй, поступлю так же.

– Тебе-то куда спешить?

– Оглянись, – прошептал он, кивнув на студентов, что до-

бивали поленья. – Сплошной тестостерон. Молодые, быстрые, уведут! Зря ты поставил индивидуальные занятия последними!

– Не истери, – сказал Родерик. – Мастер равновесия.

– Ко мне Марлиза приходила, – прошептал Моррен. – Она ничего, правда?

– Марлиза Куфон? – удивился Родерик. – Никогда не думал о ней в таком ключе.

– Блондинка, кукольные глазки, кудряшки как у овцы, бусяки эти дурацкие, – перечислил Моррен. – Тебе никогда не хотелось?

– Нет.

– Ну ладно. В общем, пришла она ко мне в кабинет, села и давай жаловаться.

– У Марлизы опасность срыва?

Моррен отмахнулся.

– Сама себя накрутила. Переспала со студентом. Подумаешь!

– Марлиза Куфон переспала со студентом? – шепотом повторил Родерик. – Послушай, Моррен, у тебя наверняка должна быть какая-то профессиональная этика, по которой ты не имеешь права рассказывать то, что услышал на сеансах.

– Ладно, я не расскажу, кто это, – сказал Моррен. – Хотя он анимаг и стоит последним. У Марлизы отвратительный вкус.

Взгляд Родерика против воли метнулся к Хрушу.

– И зачем мне это знать?

– В общем, Марлиза терзалась муками совести, – продолжил Моррен. – И я, исключительно чтобы избавить ее от вины, попросил рассказать подробнее, что же именно произошло.

– Ну-ну, – покивал Родерик.

– Она живописала все довольно ярко.

– И?

– В цветастых подробных деталях. Она та еще затейница. Я почти воочию все увидел.

– Рад за тебя. Какую хорошую должность ты себе придумал. Но дальше что?

– Ничего! Понимаешь? Я не почувствовал ровным счетом ничего. Я даже обнял ее на прощанье, слегка полапав. Никакой реакции.

– Стареешь, друг, – усмехнулся Родерик.

– Или это последствия ритуала, – мрачно сказал Моррен. – Вон, глянь на эту студентку. Красивая девушка, явно провела ночь не одна. Видишь пошлый засос на шее? А я испытываю лишь скуку. Если Миранда Корвена теперь единственная женщина в моей жизни, то я не могу ее упустить.

Глава 7. Один на один

После бытовой магии, где мы битый час учились произносить с правильной интонацией слово «артхшенсокх», которое помогало при засорении труб, унитазов и дымоходов, у нас был урок анатомии, а после – тренировка с мастером о’Хасом.

Правый рукав он завязал узлом, чтобы не болтался, и теперь раздавал подзатыльники левой.

– Еще раз увижу, что ты перелетаешь препятствия, Фирьен, заставлю бегать с мешком песка! – рявкнул Рурк.

– Это само собой получается! – попытался оправдаться Фир.

Его светлые кудряшки уже взмокли и прилипли ко лбу, а щеки покраснели, но он быстро повернулся к нам и подмигнул.

– Мне не надо само собой! Мне надо через пот, боль и слезы! – прорычал о’Хас.

– Не думаю, что вам удастся заставить меня плакать, – засомневался Эрт.

– Еще три круга, белоголовый!

– А может, и получится, – пробормотал он.

Нас с Мирандой Рурк отправил на ровную площадку в стороне, выдал две ракетки и мяч и велел не путаться под ногами. Это задевало, но стоило взглянуть, как носились по

полосе препятствий парни, все вопросы отпадали. Фирьен, наш воздушник пятого уровня, хоть и вспотел, но делал все легко, словно играючи. Эрт проходил полосу сосредоточенно, как хорошо отлаженный механизм, не тратя силы на лишние движения. Николас выкладывался по полной, его рыжие волосы, которые словно стали ярче после Лабиринта, горели как факел. А Джаф... Тут и слов не найдешь.

– Тупое животное, – зло пробормотала Миранда, набивая мяч ракеткой.

Джаф перемахнул вертикальную стенку, нырнул под перекладину и перелетел через яму с водой.

– Дамы, – к нам подошел Рурк. – Надеюсь, последняя реплика была не обо мне?

– Нет, – ответила Миранда и честно добавила: – Это я про Джафа.

– Ясно, – сказал Рурк и потер щетинистый подбородок левой рукой. – В принципе, он на самом деле животное. Сильное, быстрое, опасное. Но не тупое. Чтоб больше я оскорблений не слышал.

– Ладно, – проворчала она.

– С парнями я вводную лекцию уже провел, теперь давайте с вами проясним.

– Тоже скажете, что секс – лучшее лекарство? – поинтересовалась я, и Рурк вздернул косматые брови, но быстро вернул невозмутимое выражение лица.

– В здоровом теле – здоровый дух, – сказал он, глядя на

нас сверху вниз. — Чем вы сильнее и гибче, тем проще энергии течь по вашему телу. Потоки не зажимаются, магия циркулирует свободно. Не пропускаем тренировки, дамы, не забываем о растяжке. Это раз. Второе: правильное питание — топливо для организма. Меньше сладостей, больше овощей и мяса. Впрочем, в нашей столовой меню хорошее, так что тут вам и думать не надо — ешьте, что дают. Третье: ежедневный душ. Лучше два раза в день. И после тренировок — обязательно.

— Вы ведь не думаете, что мы будем ходить потными? — возмутилась Миранда.

— Потные женщины — это прекрасно, — осклабился Рурк, и его ноздри чуть расширились, но, одернув себя, он продолжил серьезнее: — Что я там думаю — дело десятое. Моя роль наставника — донести до вас все эти истины, пусть они и известны. Итак, душ и, при необходимости, увлажнение кожи маслами и кремами.

— Seriously? — удивилась я. — Вы пользуетесь кремами?

— Я — нет, — ответил Рурк, несколько не смутившись. — Но я анимаг, мастер хаоса, воплощение жизненной энергии. А ты — огонь. Кожу не сушит? Если будут трещины или экземы, к целителям, в водное крыло. Тебя это тоже касается, некромантка. И, какая там цифра... Четыре. Поддерживайте водный баланс. Приучайте себя пить много и часто.

Будто демонстрируя верность его слов, к нам подбежал Николас, зачерпнул кружкой воду из бочки, что стояла у

края площадки, выпил захлеб, а потом еще и облил себя второй. Тряхнув головой, так что рыжие волосы встопорщились иголками, бросился назад к полосе препятствий.

– Что касается секса, – продолжил Рурк с явной неохотой, – да, это отличный способ размяться и спустить пар. Иногда – лучшее средство против надвигающегося срыва. Однако поскольку вы девушки, то я не могу вам это советовать.

– А парням, значит, можете, – кивнула я.

– Что поделать, – пожал могучими плечами Рурк. – Такова реальность. У мужчин это одна из базовых потребностей, а женщина должна себя блюсти.

– А с кем, простите, предполагается удовлетворять эту потребность? – поинтересовалась Миранда. – Раз уж женщинам сексом заниматься нельзя?

Рурк помолчал, пялясь на нее маленькими глазками, а потом рявкнул:

– Круг по периметру академии и без разговорчиков мне!

Мы сложили ракетки и побежали по тропинке, ведущей в парк, а воронья стая послушно поднялась с сосен и полетела за нами следом, присматривая. После пробежки мы разошлись, договорившись встретиться в столовой, но, когда я туда пришла, Миранда уже собиралась уходить.

– Ты долго, – упрекнула она. – А мне не терпится спросить у Изергаста, как он ухаживает за кожей.

– Ладно, – кивнула я.

– Встретимся после занятий?

Я снова кивнула, и Миранда, почуяв неладное, обняла меня за плечи, заглядывая в глаза.

– Волнуешься? – спросила она. – Пойти с тобой?

– На индивидуальное занятие по стихии огня? – вздохнула я. – Не надо, Миранда, я справлюсь. Иди уже. Спроси заодно, каким шампунем он моет волосы.

Она убежала, а я, выбрав себе салат и котлету, устроилась у окна. Как назло, аппетит после тренировки был отличный, и еда очень быстро закончилась. Я взяла булочку и чай, но и они, как я ни растягивала удовольствие, вскоре исчезли. Я долго мыла руки в туалете, переплела волосы. Потом вспомнила, что надо много пить, и, вернувшись в столовую, щедедила маленькими глоточками стакан воды.

Больше причин откладывать не нашлось, так что я отправилась в академию. Я медленно обошла здание, разглядывая все шесть лучей, потом поднялась по ступенькам и остановилась у расписания, хотя еще с утра запомнила, где будет проходить урок. Индивидуальное занятие по стихии огня. Каждый день. Крыло магии огня, кабинет шесть. Где меня уже ждет Родерик, мастер чтоб его Адалхард.

Вздыхнув, я вошла в холл, постояла под спиралью свечей, уходящей к крыше, а потом, боясь передумать, развернулась и побежала прочь. Я удрала через парк, мимо столовой и вдоль стены, огораживающей территорию, почти повторив недавнюю пробежку, и остановилась лишь у обрыва, где мо-

ре врезалось в берег, рыча как злобный зверь. Сев на траву, ойкнула, и вынула из чулка щепку.

Пусть я веду себя по-детски, но у меня просто не было никаких сил на то, чтобы вновь оставаться с ним наедине. Он был у меня дома ночью, он был в моих снах. Он был везде. И что он теперь сделает? Выгонит меня из академии? Или отправит к себе на отработку? Я закрыла лицо ладонями, пытаюсь прогнать непрошеные фантазии на тему того, как ректор может наказать нерадивую студентку.

Море шумело и плевалось солеными брызгами, ветер трепал мои волосы. Я убрала руки от лица и, обхватив колени, посмотрела на горизонт. Еще и мама не объявляется. Это странно. Попала на аудиенцию к самому императору и не раструбила об этом на всех углах? Так на нее непохоже.

Передо мной вдруг вспорхнула огненная бабочка, затрепетала яркими крыльями, и я осторожно протянула руку, боясь спугнуть такое чудо. Бабочка опустилась на мою ладонь, проползла по линии жизни и растаяла, а я поняла, что не одна здесь.

Треснула ветка. Зашуршала сухая трава под ногами. Тихий вздох.

Я обхватила колени еще сильнее, не желая поворачиваться. Краем глаза увидела взметнувшийся черный плащ с красной изнанкой.

Родерик опустился на траву рядом со мной, но на расстоянии, не касаясь. Не удержавшись, скосила на него глаза —

сидит, смотрит вдаль. Вроде не злой. Я покусала губы, не зная, стоит ли начать разговор. Может, извиниться за то, что прогуляла? Он ведь ждал...

– Как вы научились плавать, Арнелла Алетт? – спросил он.

Я слегка оторопела и от внезапного вопроса, и от отстраненного обращения.

– Вы ведь умеете плавать? – продолжил Родерик как ни в чем ни бывало. – В Динадире вы говорили, что жили у моря какое-то время.

– Шесть лет, – ответила я. – Да, я умею плавать. Не помню, как научилась. Просто однажды поняла, что могу. Я не особенно хороший пловец. Почему вы спрашиваете?

– Ваш отец погиб при кораблекрушении, – ответил он. – Я подумал, у вас могла развиться боязнь воды...

– Долгое время мы с мамой верили, что он жив, – сказала я, отчего-то радуясь, что могу говорить о Карлосе Алетт как о своем отце. Он и был им, а не тот мужчина с желтыми глазами. – По законам империи его считали пропавшим без вести. Я представляла, что он вернется однажды, вглядывалась в горизонт, искала паруса его корабля.

– Вы были близки с ним?

– Я его любила. Я никогда не думала, что он... что я... В общем, отец-путник стал для меня большим сюрпризом. Вы ведь знаете?..

Родерик кивнул, все так же глядя на горизонт.

– Я встретил путника не так давно, – признался он вдруг. – Он сказал: «Просто продолжай идти».

– Продолжай идти? – нахмурилась я. – И все?

– У меня не было огня, и та ситуация, с Мирандой, очень тяготила. Я был готов сдаться: уехать в родовое поместье, или шагнуть в костер, который приготовил бы мне император. Так что те слова были мне нужны.

– Что ж, – чопорно ответила я. – Я рада, что вы вернули свой огонь, мастер Адалхард.

– Я тоже, – сказал Родерик, но в его голосе не было радости. – Но мне очень жаль, что все вышло именно так.

Я отвернулась, чтобы не видеть его профиль.

– А я хорошо плаваю, – вдруг вернулся он к прежней теме. – Замок Адалхардов находится на Адалхорте, это остров около...

– Я знаю, – сказала я и быстро добавила: – Мы изучали генеалогию великих магических родов на первом семестре.

Не хватало еще, чтобы он подумал, будто я специально искала информацию о нем.

– Конечно, – спокойно сказал Родерик. – Я забыл, что Адалхарды теперь входят в программу обучения. Море там не такое ласковое, как в Динадире, но пару месяцев в году можно купаться. А когда холодает, в залив приплывают морские драконы, чтобы переждать зиму и дать потомство.

– Никогда их не видела, – против воли заинтересовалась я. – Только на картинках.

– Они выбирают на берег и откладывают яйца. А кто-нибудь из рода Адалхардов пускает по песку огонь.

– Зачем? – возмутилась я. – Это ведь такое редкое животное, а вы...

– Без огня драконы не появляются. Раньше, верно, климат был другим. Или теплое течение шло ближе к берегу. А драконы по старой памяти все плывут к Адалхорту. Потому и оказались на грани вымирания. Они только на вид страшные: морды длинные, в буграх, по хребту острые шипы, сами здоровенные. Но безобидные совсем. Подходи – бери голыми руками. Я как-то катался на одном.

– Правда?

– Еще мальчишкой, – улыбнулся Родерик, и на его щеке появилась ямочка. – Мать мне тогда хорошенько ввалила. Они-то безобидные, но придавить могут. Моя мать не магичка. У меня еще два брата и сестра, и все без магии. Я младший и вроде белой вороны в семье.

– А отец?

– Погиб за Стеной. Нам даже не отдали его тело, чтобы похоронить.

Родерик поднял камешек и бросил его в море.

– Тебе не место там, Арнелла, – вздохнул он, вдруг перейдя на «ты». – Если бы у тебя был хотя бы третий уровень... Но второй – это патруль. Я не могу представить, что ты пойдешь в хаос. Не хочу.

– Это ведь еще не сейчас... Да и какие у меня варианты?

Запечататься?

– Нет. Конечно, нет. Я сам тебя отговаривал... Кто бы знал, что так все повернется, – усмехнулся он. – Ты магичка огня, второго уровня, запечатывание – вообще не вариант, особенно теперь, после Лабиринта.

Он пристально посмотрел на меня, и я невольно смутилась. Серые глаза казались хмурыми, как небо над морем, и под их взглядом мне было беспокойно, словно перед штормом.

– Я уже говорил тебе, что ездил к императору за разрешением на брак, но он отказал мне, – отрывисто произнес Родерик.

– Я помню, – сказала я, опустив взгляд и рассматривая сухую траву у моих ног.

– Однако император добавил, что если ты забеременеешь, то он пересмотрит свое решение.

– Как любезно с его стороны.

– Если бы ты носила ребенка, то никто не отправил бы тебя в хаос, – пояснил Родерик. – Это исключено.

– Но ведь мы уже выяснили, что я не беременна, – напомнила я.

– Но ведь это можно исправить, – вкрадчиво произнес Родерик. – Да, я понимаю, что давя на тебя. Но ты просто не знаешь, в какой мир попала. Хаос, Стена, патруль – это лишь одна сторона монеты, а есть еще ровные и император, и придворные интриги, и неизвестно, что страшнее. Я хочу

защитить тебя, Арнелла. Со мной ты была бы в безопасности. Неужели я так пугаю тебя? Я тебе противен?

– Нет, – прошептала я едва слышно.

Родерик никогда не был мне противен. А такой, как сейчас, он мне нравился: простой и открытый, пусть и жесткий в своей честности.

– Но ведь нам дали эти пилюльки, – сказала я. – Чтобы не залететь.

– Что? – переспросил он, и на его лице отразилась такая гамма чувств, что мне даже стало его жаль. – Уже? Когда?

– Пару дней назад, – ответила я. – Комендант сказала, их всем девушкам дают после Лабиринта. Как раз чтобы не получилось, что пора за Стену, а патрульный с животом.

– После Лабиринта? – простонал Родерик. – Хаос меня раздери! Я-то думал в конце второго семестра, и так оно и было, потому что Лабиринт обычно проходят позже... А тут Лабиринт перенесли, и... Вот дерьмо!

– Так что это вариант отпадает, – добавила я слегка злобно. – Вы поэтому преследовали меня? Поэтому приходили ночью и шептали все те слова, после которых мне едва удалось уснуть? Поэтому у меня каждый день индивидуальное занятие по расписанию? Вы хотели меня соблазнить и заделать ребеночка!

– Да, – ответил он прямо. – Вот такой был коварный план.

– А меня спросить не пробовали, мастер Адалхард? – возмутилась я. – Поговорить, объяснить...

– А чем, по-вашему, я сейчас занимаюсь, Арнелла Алетт? – вспыхнул он. – Может, и вам попробовать объяснить все словами? Что я сделал не так? Скажете, что вам не понравилось заниматься со мной любовью? Так это ложь! Вам совершенно точно понравилось! Как минимум четыре раза!

– Это не любовь была! – возразила я. – Вы меня просто поимели! Я пришла к вам... Я думала... Помолвка с Тиберлоном – дело рук моей мамы. Я не хотела выходить за него и уж точно никогда не любила, и не знаю, что вам там наплела Мисси, я с ним не целовалась. Он меня врасплох застал! Я ни с кем не целовалась даже, до вас. А вы, мастер Адалхард, со мной, как с распутной женщиной! Это было слишком! И потом явился такой, – я подбоченилась и произнесла басом: – Будешь жить со мной, Арнелла Алетт, собирай вещи. Хватит! Хватит за меня решать! Сначала мама, потом вы...

– Так, подожди, – Родерик улыбнулся и, проведя ладонью над задымившейся травой, пригасил начинающийся пожар и взял меня за руку. – Давай по порядку.

Я выдернула руку и демонстративно отодвинулась, но тут же охнула, получив еще одну занозу.

Родерик успел первым: обхватил мою щиколотку и, аккуратно вытащив щепку, порвавшую чулок, провел большим пальцем по стрелке.

– Ширритен, – произнес он, и нитки сплелись снова.

– Ого...

– Вы будете проходить это на бытовой магии, – ответил

Родерик. Он расстегнул плащ, расстелил его на траву и похлопал ладонью. – Садитесь сюда, Арнелла Алетт. Сегодня тут третий курс разнес в щепки кучу дров. А я не хочу, чтобы вы получили занозу в свою прекрасную попу. Итак, я правильно понял: помолвка с Тиберлоном – фикция?

– Да, – мрачно ответила я, уже коря себя за все, что наплела, и стараясь не пялиться на то, как белая рубашка обтягивает плечи ректора.

– Но Кевин уверен, что был вашим женихом. Я помню то письмо.

– А вот я его не читала. Неприлично брать чужие письма, мастер Адалхард!

– Но как вы вообще обручились? – спросил он, проигнорировав мое замечание.

– Это все мама, – буркнула я. – Она, кстати, пропала. Как поехала к императору, так с концами. Это очень плохо. Может, я тут пытаюсь выбить себе глоток свободы, а она там уже празднует мою очередную помолвку.

– Глоток свободы, – сказал он, вздохнув. – Огню надо немного воздуха.

– Кевин мне не нужен, – на всякий случай повторила я.

– Я понял, – сказал Родерик. – Первый раз меня пытались обручить еще в восемнадцать. Девушка была очень мила, из древнего рода некромантов, с хорошим приданым, но я взбрыкнул и подался в патруль после первого курса. Она вышла за другого. И потом еще не раз я получал выгодные

предложения о заключении брака, но сделки мне претили. Однако у нас с вами, Арнелла Алетт, другой случай.

– Разве? Вы не сделку мне предлагаете? – возразила я и снова передразнила его голос: – Я молодой, здоровый и богатый. Поженимся, как только император даст разрешение. Не помните свое прекрасное предложение?

– Я был зол, – ответил Родерик. – То письмо Тиберлона меня просто взбесило. Но ты ведь сама сказала, что пришла ко мне ради него, ради Кевина.

– Я стеснялась, – призналась я, опустив ресницы. – И говорила всякую ерунду. Конечно, если бы не огонь, я бы не пришла тогда. Но...

Я покусала губы. Признаться, что мне хотелось прийти? Что я была влюблена в него? Или не была, а все еще... Родерик как-то незаметно переместился ближе, и я чувствовала тепло его тела, внимательный взгляд. Море ударило о камни сильнее, обдав меня холодными брызгами.

– Почему мы вообще говорим об этом? – добавила я сердито, оттирая лицо. – Почему нельзя просто забыть обо всем?

– Я не смогу тебя забыть, даже если очень захочу, – ответил он. – Но хорошо. Раз тебе сложно говорить об этом, сменим тему. Что там с Мисси, я не понял?

– Она не дает мне спать, – наябедничала я. – И еще облила холодной водой. И предлагала покончить с собой. И Миранду тоже доставала, еще раньше, когда она была вашей неве-

стой. Мне кажется, Мисси ревнует. Это ведь она наврала про Кевина? Хотя у нас ничего не было!

– Ревнует? – растерянно переспросил Родерик и провел пятерней по волосам, которые взлохматил ветер. – Как-то я это упустил.

– Еще она сказала, что вы постоянно отправляете ее ко мне, – вспомнила я. – Не надо за мной следить!

– Это ради твоей безопасности.

– Не надо! Вы ведь не проверяете каждого студента?

– Ты для меня не каждый студент, как ты не поймешь? Ты женщина, с которой я хочу связать свою жизнь.

– А я не хочу связываться, – отрезала я, и его лицо потемнело. – Я не раз говорила, что хочу сперва закончить академию. А потом смогу сама выбирать свою судьбу. Путник так и сказал, я могу выбирать.

– Ты видела путника? Когда?

– Дважды. Своего отца, – ответила я. – Первый раз – после бала. Я тогда думала, запечататься или нет. Он сказал, что я могу сама выбрать свою дорогу. А второй раз – в Лабиринте, когда он звал меня с собой.

– Но ты выбрала огонь. Почему? – требовательно спросил Родерик и замер, ожидая ответа. Серые глаза смотрели на меня внимательно, ловя каждую эмоцию.

– На то было много причин, – холодно ответила я, вздернув подбородок, но, кажется, что-то промелькнуло на моем лице, потому что Родерик улыбнулся. – А еще Айрис, – до-

бавила я. – Айрис Рок стала путницей.

– Так и думал, что это она. Ты видела ее?

– Да. Сразу после того, как появился портал. Она сказала мне иди туда, куда зовет сердце.

И я, сломя голову, побежала к Родерику. Поймет ли он? Все бесполезно. Он старше на целую жизнь. Мы хотим разного. Пока не поздно, лучше отгородиться от него и...

– Мне так хочется поцеловать тебя, Арнелла, – признался он вдруг, и все стены, не успев построиться, рухнули, а сердце забилося как сумасшедшее. – Но я боюсь еще больше все испортить. Если тебе нужна свобода – хорошо. Она у тебя есть. Хочешь учиться – учись и дальше, я всегда помогу тебе, если будут вопросы. Но, скажу честно, мне очень жаль, что мой коварный план провалился.

– А мне – нет, – проворчала я, слегка раздосадованная тем, что он отодвинулся, а потом и вовсе встал, давая понять, что разговор окончен.

– Мне надо к Стене сегодня, – пояснил Родерик. – Хочу взять часть патруля для охраны территории академии. Недавнее убийство в Фургарте не дает мне покоя.

Я кивнула.

– Я все же повторю, – сказал он, и желваки на его челюсти выделились сильнее. – Мне жаль, что той ночью я был... излишне настойчив. И уж конечно я не отношусь к тебе как к распутной женщине. Если бы можно было вернуть время вспять, я бы сделал все по-другому. Ты сказала, что пришла

ради Кевина, а мне хотелось, чтобы ты была только моей, чтобы и думать забыла о ком-то еще. Прости меня, пожалуйста.

– Ладно, – пробормотала я, не зная, куда деваться от смущения.

Он глянул в сторону Стены, помолчал, а потом снова обратился ко мне:

– Хочешь что-нибудь спросить? Сказать?

Я помотала головой.

– Что ж... До свидания, Арнелла Алетт.

– До свидания, мастер Адалхард.

Он ушел, а я осталась одна на берегу, и только потом спохватилась, что плащ Родерика снова оказался у меня. Я закуталась в него, защищаясь от соленых брызг, и вдохнула едва уловимый запах дыма.

Родерик шел к воротам, то ругаясь про себя, то расплываясь в улыбке, как дурачок. Разговор с Арнеллой Алетт был похож на ловлю шипохрюка: одно неловкое движение, или неверное слово, – и сразу ощетинивается иголками.

Она сидела там, на берегу, такая маленькая и несчастная, что он сразу забыл всю злость и раздражение. Спина напряженная, вся натянутая, как струна. Только что не шипела в его сторону, как сердитая кошка.

Очень, очень жаль, что Арнелла уже выпила противозачаточное. Можно бы вмешаться анимагией, попытаться анну-

лизовать эффект, но женский организм – такое дело, лучше не рисковать. План провалился в самом начале. А ведь все могло решиться так просто...

Но, с другой стороны, может, так и лучше. Она ведь совсем девчонка. Какие ей дети, какой муж... Хотя он бы стал самым лучшим и заботливым. Родерик усмехнулся про себя, понимая, что ему и правда этого хочется: просыпаться с нею рядом, заботиться, беречь, видеть, как от его любви она расцветает еще больше. Она уже сейчас была прекрасна, эта молодая женщина, пылкая, решительная, с характером и твердым намерением отстоять и себя, и свои желания. И он не хотел пропустить ни дня ее становления. Сейчас ее мысли и эмоции читались так легко, словно открытая книга. А искры в глазах вспыхивали ярче, когда она на него смотрела.

Арнелла хотела прийти к нему. Родерик улыбнулся снова, не в силах сдержать радость. Она никогда не любила Тиберлона. Она могла стать путницей, но выбрала огонь. Его девочка.

Не так он полагал провести этот урок, но результат нельзя считать плохим. Возможно, у Изергаста все сложилось еще лучше.

Глава 8. Двое на одного

Миранда приоткрыла дверь, да так и застыла на пороге. В кабинете номер восемь, находящемся в глубине крыле некромантии, играла легкая музыка, огонь свечей рассеивал мрак, а на мягком диване сочно-сливового цвета сидел мастер Изергаст. По обыкновению, в черном, с бокалом вина в холеной руке.

– Миранда Корвена, – поприветствовал он ее.

– Мастер Изергаст, – ответила она, прислушиваясь. – Откуда музыка?

– Из артефакта, – ответил некромант, отставляя бокал на низкий столик, где помимо бутылки вина стояла ваза с фруктами, сырная тарелка и какие-то хитрые пирожные с белыми шапочками крема, усыпанными красными ягодами. – Хочешь взглянуть?

– Пожалуй, – согласилась она, входя внутрь.

Дверь за ней захлопнулась, отрезая путь назад, и Миранда на миг почувствовала себя наивной мышкой, забежавшей в логово хищного зверя. Однако мастер Изергаст протянул ей шкатулку, откуда лилась мелодия, и Миранда, позабыв о страхах, подошла ближе и взяла артефакт.

– Немного магии ветра – и струны вибрируют в заданном порядке, – пояснил он, забирая шкатулку и возвращая ее назад на стол. – Присаживайся.

– А зачем нам музыка? – поинтересовалась Миранда, опускаясь на диван.

– Для атмосферы. Ты хочешь повысить уровень, не так ли? – равнодушно уточнил мастер Изергаст. – Лучше делать это без сопротивления. Не бойся, я тебя не съем.

Он поднялся, взял еще один бокал и, налив в него густое темное вино, подал Миранде.

– За успех, – провозгласил он, легонько касаясь своим бокалом ее.

– Угу, – промычала Миранда, пригубив.

Вино было терпким и совсем не сладким. Бросив настороженный взгляд на некроманта, который сел рядом, отпила еще глоток.

– Итак, чем займемся? – спросила она. – Огласите учебный план, мастер Изергаст.

Он задумчиво поиграл бокалом, поймав хрустальными гранями отблеск свечей.

– Я не могу пока точно сказать, – ответил он лениво. – Сначала мне надо найти к тебе подход, Миранда Корвена. Расскажи о себе.

– Что именно? Мой отец был магом огня, мать запечатанная. Я жила в поместье Корвена с рождения и до появления в нем мастера Адалхарда накануне моей свадьбы.

– Ты была помолвлена, – утвердительно произнес мастер Изергаст. – Еще до Родерика.

– Да.

– Любила его?

– Кого?

– Да хоть кого-нибудь.

– А это важно?

Вздохнув, мастер Изергаст отставил бокал на стол и взял ее руку в свою. С нажимом провел по ладони, растирая ее, помассировал бугорок под безымянным пальцем.

– Конечно, важно, – нахмутив темные брови, ответил некромант, – твои потоки совсем забиты.

– Совсем? – расстроилась Миранда.

– Вы ведь еще не проходили строение энергетических каналов? – равнодушно спросил он.

– Мы только начали анатомию.

– Хорошо, – сказал он. – То есть, плохо! Очень плохо, Миранда Корвена. Ну-ка, развернись ко мне спиной. Допей вино, вот так, я налью еще. Тебе нравится?

В ее руках оказался полный до краев бокал, музыка стала громче, а ладони мастера Изергаста опустились на ее плечи.

– Вино отличное, – пробормотала она.

– Надо тебя немного расслабить, – сказал мастер Изергаст, разминая ее плечи. Сильные пальцы пробежали по шее, помассировали мочки ушей. – Так что за жених был?

– Обычный, – пожала она плечами. – Жил по соседству. Мы с детства общались. О, вот так хорошо!

От вина и неспешных уверенных ласк по ее телу растеклось тепло. Хотелось закрыть глаза и отдаться на волю муж-

ских рук. Похоже, мастер Изергаст знает, что делать. Он распустил ее косу, расчесал пальцами пряди.

– Немного влажные, – заметил он.

– Я только из душа. Это плохо?

– Напротив. Очень предусмотрительно.

– Когда я вас оживляла, Родерик тоже сказал волосы распустить, – пробормотала она.

– Зовешь его по имени?

– Привычка, – ответила Миранда.

– У тебя с ним была интимная близость?

– С мастером Адалхардом? Нет, конечно.

– А с кем была?

– Ни с... А почему вы спрашиваете? – она развернулась к Изергасту, выскользнув из-под его рук. – Тоже из-за энергетических потоков?

Отпив вино, Миранда облизала губы, и некромант, оторвав от них взгляд, ответил:

– Разумеется. Мой интерес к тебе, Миранда Корвена, зиждется исключительно на преподавательском долге.

Слегка отодвинувшись, он принялся расстегивать пуговицы на своей рубашке. Музыка заиграла чуть быстрее.

– Значит, ты девственница? – спросил он.

– Вроде того, – ответила она, с интересом наблюдая за ним. – Вы ведь не думаете исправить это прямо сейчас? Зачем вы раздеваетесь, мастер Изергаст?

– Хочу показать тебе кое-что.

– А, вашу татушку, – поняла Миранда.

Его пальцы замерли на мгновение.

– Я ее рассмотрела, пока вы валялись мертвым, – пояснила она. – Но, конечно, давайте, раздевайтесь, посмотрю еще раз.

– Ты про эту? – уточнил мастер Изергаст, ткнув пальцем себе в грудь.

– Есть еще? – заинтересовалась она.

Он усмехнулся, но не стал отвечать. Сняв рубашку, бросил ее на подлокотник дивана и вновь придвинулся к Миранде.

– Можно мне виноград? – попросила она.

Потянувшись к столу, он сорвал ягоду и положил прямо ей в рот.

– Какой сервис, – похвалила Миранда.

– Для моих студентов я готов на все, – ответил мастер Изергаст и, взяв ее ладонь, потянул к себе. – Под грудными мышцами тоже идут два очень важных энергетических канала. Чувствуешь?

– Возможно, – ответила она, коснувшись кончиками пальцев его татуировки. – У вас хорошая кожа, мастер Изергаст. Такая гладкая. Никаких прыщей или морщин. Так и не скажешь, что вам... А сколько вам, кстати?

Он расстегнул верхнюю пуговку на ее блузке и ответил:

– Это неважно. Давай теперь проверим твои грудные каналы, Миранда Корвена. Что-то подсказывает мне, что там

тоже потребуется моя помощь.

Часть свечей вдруг погасла точно от внезапного порыва ветра, а музыка из артефакта полилась тягучая и томная. Длинные пальцы некроманта погладили ее шею, коснулись ключиц. Забрав опустевший бокал, он поставил его на стол.

– Мастер Изергаст, это слишком интимно.

– Ты не должна меня стесняться, – мягко возразил он. – Ты даже не представляешь, как тебе повезло. Я мастер хаоса, некромант высшего уровня. За то, что я сейчас собираюсь сделать с тобой, многие готовы отдать год жизни.

– А что именно вы хотите сделать? – не отступала она.

– Скажем так, раздвинуть границы. Взломать защиты. Сорвать завесы и позволить энергии течь бурным потоком без всяких преград. Доверься мне, – приказал он.

Его пальцы коснулись ее висков, глаза затянули в зеленый омут. Миранда сама расстегнула следующую пуговку. Чего она сомневается? Это ведь мастер Изергаст, самый лучший некромант во всей империи, он возится с ней, зародышем мага, а она до сих пор не плачет от счастья...

В дверь требовательно постучали, и Миранда тряхнула головой, прогоняя морок.

– Вы что-то сделали! – воскликнула она, быстро застегивая пуговки на блузке. Когда только успела?

– Кто там? – спросил Изергаст недовольно.

– И почему закрыто? – возмутилась она, вскакивая и быстро подходя к двери.

Ручка легко поддавалась, и в кабинет заглянул Эрт. Его брови приподнялись, когда он окинул взглядом кабинет, свечи и полуголого Изергаста.

– Что надо? – буркнул тот.

– Вот, – сказал Эрт, протягивая лист бумаги. – Я выписал из правил академии. Девушки не имеют никаких привилегий по увеличению уровня магии. Напротив, поскольку они считаются менее надежным сосудом для хаоса, предпочтение стоит отдавать студентам мужского пола. Так почему же в расписании Миранды Корвена сплошь индивидуальные занятия с вами, мастер Изергаст, а у меня ни одного? Я такой же студент, как она. У меня третий уровень некромантии, как у нее. Что скажете?

Мастер Изергаст гибко поднялся с дивана, шагнул к Эрту. Белые волосы взметнулись, а зеленые глаза грозно засияли.

– Ты, зародыш мага, смеешь требовать от меня ответа? – спросил он.

Музыка стихла, будто испугавшись, свечи затрепетали, и тени задрожали на стенах.

– От меня? Мастера хаоса? Боевого некроманта? Моррена Фергюса Изергаста?!

Эрт попятился, схватился за ручку двери, явно намереваясь закрыть за собой.

– Я смею, – сказала Миранда. – И правда, почему бы Эрту не позаниматься тоже? Нас всего двое. А вы сами сказали, что ради студентов готовы на все. Эрт, заходи, – она схвати-

ла парня за шкирку и втянула в кабинет. – У мастера Изергаста отличное вино, музыка, сейчас расслабим твои энергетические каналы, все как по маслу пойдет, да? Вы ведь не против, мастер Изергаст?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.